

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК⁰⁺

Издается по благословию митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла №115 (2014)

СЕМЬЯ
И МОНАСТЫРЬ

14

БОГОРОДИЦЕ —
КАЗАНСКАЯ

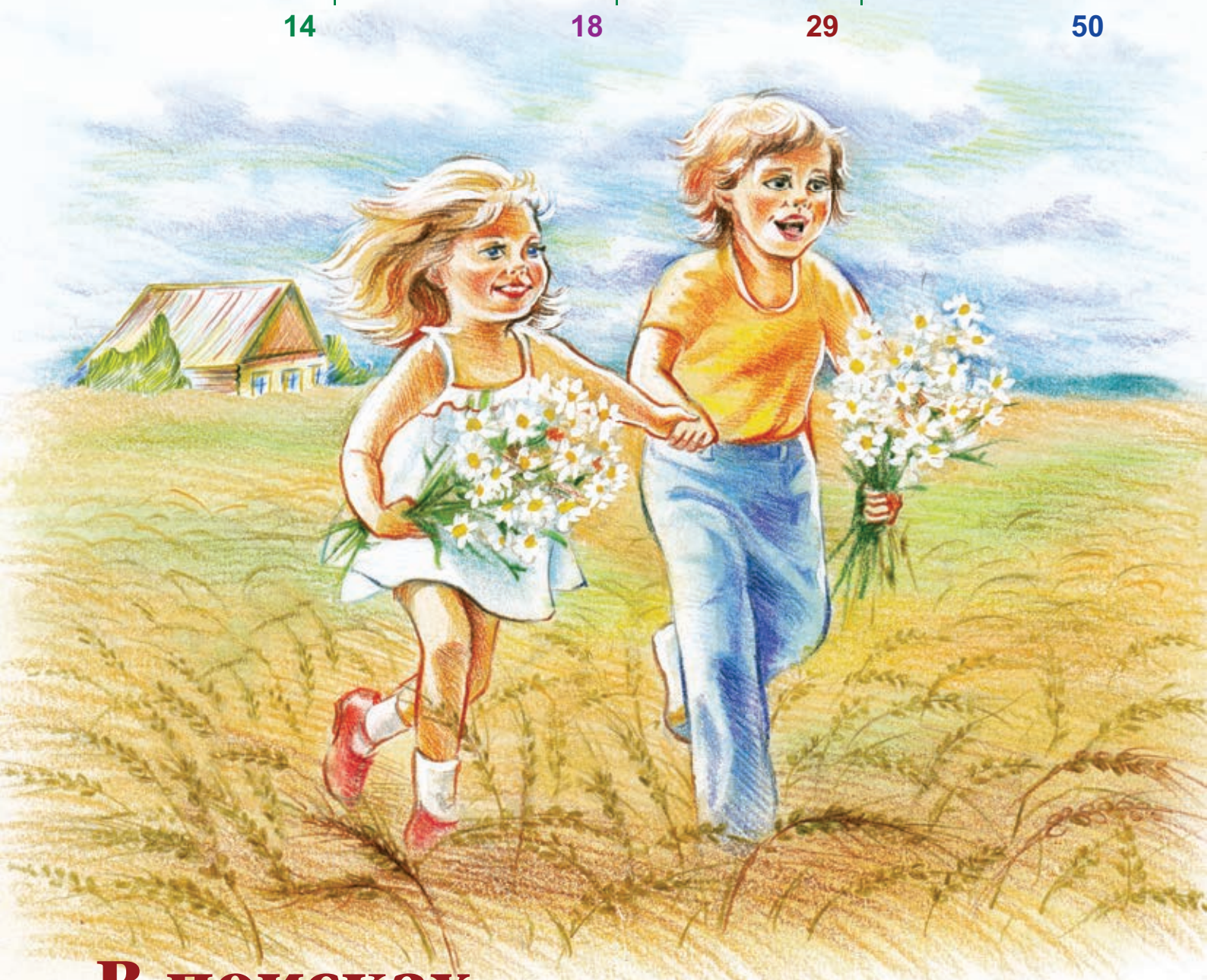
18

НЕИДЕАЛЬНАЯ
РОДНЯ

29

ДНИ БЕЛОГО
ЦВЕТКА

50

**В поисках
ДЕТСКОЙ РАДОСТИ**

**В честь 150-летия со дня рождения
Великой Княгини
Елисаветы Феодоровны Романовой**

**Всероссийская научно-практическая конференция
«С традициями милосердия — в век инноваций»
30 октября - 1 ноября 2014, Екатеринбург**

Приглашаем к участию!
(343) 200-07-04 www.ekbmiloserdie.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 3 (115), октябрь 2014

Одобен Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви.
Свидетельство № 214 от 12.07.2012 г.

Главный редактор:

протоиерей Евгений Попиченко

Зам. главного редактора:

Светлана Ладина

Выпускающий редактор:

Светлана Кислова

Дизайнер:

Элла Козина

Аслан Алекперов

Ирина Алекперова

Авторы:

Ксения Кабанова

Елена Горина

Юлия Комлева

Елена Сетник

Елена Контанистова

Олег Васюнин

Ольга Морозова

Надежда Татарина

Наталья Иванина

Фотографы:

Борис Харченко

Игорь Калганов

Анастасия Нехорошкина

Елена Голубева

Светлана Кислова

Екатерина Варганова

Владимир Дворко

Корректоры:

Елена Долгих

Татьяна Белкина

Наталья Алабушева

Отдел распространения:

Павел Ломовцев

Евгений Кислов

Михаил Ананьин

Артем Чендарев

Максим Мельничук

Анатолий Непрозванов

Галина Людина

Отдел подписки:

Ольга Непрозванова

На первой обложке:

рисунок Ольги Семеновой

На второй, третьей обложках:

дизайн-макет Аслан Алекперов

В журнале использованы фотоматериалы

Издательского отдела Екатеринбургской епархии

Издается по благословению митрополита
Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

Журнал «Православный вестник» – проект Отдела социального служения Екатеринбургской епархии. В каждом номере мы рассказываем о жизни Церкви и ее представителях в сегодняшнем мире, о добре и зле, о семейных ценностях и делах милосердия.

В команде «ПВ» – более 30 человек. Это представители самых разных профессий, которые работают совершенно бесплатно в свободное от основной деятельности время. Наш главный принцип: «Интересно всем – доступно каждому!»

Журнал приглашает к сотрудничеству. Мы установили цену по себестоимости, чтобы быть доступными максимальному кругу читателей. Все вырученные средства уходят на выпуск новых номеров.

Заявки на подписку принимаются с любого номера (в т. ч. на выпуски прошлых лет). Стоимость 1 номера – 100 рублей, дополнительно оплачиваются почтовые расходы за доставку. Для оформления заявки сообщите свои полные ФИО и почтовый адрес, включая почтовый индекс, на электронный адрес: vestnikprav@mail.ru или по тел.: (343) 200-07-04.

Дорогие читатели, просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде.

Проект «Православный вестник» является победителем конкурса «Православная инициатива 2013-2014».

Контакты издателя:

Адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Сайт: www.orthodox-magazine.ru

Электронная почта: vestnikprav@mail.ru

Телефон: (343) 200-07-04

Учредитель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Адрес: 620030 Екатеринбург, ул. Лучевая, 35

Зарегистрирован Уральским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496.

Издается с января 1998 г. Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии «Артикул».

Содержание

Колонка редактора

3 На крест не просятся, с креста не сходят

Угодники Божии

4 Как стать другом Господа?
// Святой праведный Симеон Верхотурский

Царские дни

8 «И первую Сестрой святого милосердия...»
// Благотворительная деятельность Дома Романовых накануне и в годы Первой мировой войны

Актуальный разговор

14 Счастье-это доверять Богу!
// интервью с настоятельницей тюменского Богородице-Рождественского Ильинского женского монастыря матушкой Ниной (Схулухия)

Жизнь прихода

18 Богородице-Казанская
// интервью с настоятелем екатеринбургского храма в честь Казанской иконы Божией Матери иереем Георгием Слесаревым

Литературная страничка

25 Рассказ «Гости»
// игумен Флавиан (Матвеев), наместник Крестовоздвиженского мужского монастыря г. Екатеринбурга

Семья

26 В поисках простой детской радости
// Матушкина страничка

29 Неидеальная родня
// Семейная педагогика

33 «Жить надо радостно- по воле Божией»
// приемная семья Кокшаровых

38 Дети для семьи или семья для детей
// Письмо в номер

40 По порядку рассчитайсь!
// Говорилки семьи Ананьины

42 На лесной полянке
// Творческая мастерская

Милосердие

44 Мы снова стали родителями: история приемной семьи Афанасьевых

50 Белый цветок, согретый теплом тысячи добрых сердец
// Итоги фестиваля «Дни Белого Цветка»

55 Учеба под знаком красного креста
// Сестричество милосердия

59 Еще раз о Любви
// Не стало нашей Любви Романовны

64 «Православный вестник»-победитель конкурса «Православная инициатива 2013-2014»

Протоиерей
Евгений Попиченко

На крест не просят, с креста не сходят

Самый трудный подвиг в жизни человека — в постоянстве, методично делать простую работу. Служить Богу данными талантами спокойно, ровно, добросовестно, без саможаления и халтуры, без мечтаний о каких-то высших подвигах, которые приводят в нетрезвое состояние и ведут к неоправданным ожиданиям.

Человек может совершать разные подвиги. Например, подвиг — оставление мирской высокооплачиваемой должности и уход в церковную организацию. Подвиг — взятие брошенных детей в семью. Но ведь можно взять крест по вдохновению, по импульсу — и не справиться с нагрузкой: самовольно взятый крест — непосильная ноша. Более того, брошенные кресты возвращаются ещё более тяжёлыми. Поэтому всегда важно определиться, зачем и почему вы берётесь за что-то новое.

Недавно мне рассказали историю: хорошая семья взяла четырёхлетнего мальчика; прошло пять лет, а он так и не прижился. И сейчас это трагедия для семьи, для ребенка. Почему так? У отца Иоанна (Крестьянкина) в письмах люди спрашивают, можно ли взять ребёнка из детдома, а он не благословляет делать это, не решив для себя очень важные вопросы, в том числе и вопросы наследственности приёмных детей. К вопросу усыновления, как и к любому другому важному решению, нужно подходить, отыскивая

волю Божию, а не пытаясь компенсировать свои комплексы.

Эта тема — тема усыновления детей — сегодня очень важна. Потому что, с одной стороны, даже страшно подумать, сколько сирот живёт сейчас в государственных учреждениях — и как они там живут (известный общественный деятель Александр Гезалов, сам прошедший сиротство, называет детдома детломами). А, с другой стороны, принять в семью сына или дочь, а затем, не справившись, отдать обратно — как это назвать, если не жизненной катастрофой? Причём, для всех участников.

Бывает, что, усыновляя детей, люди стремятся реабилитироваться: старшие дети выросли, контакт с ними нарушен, и кажется, что можно взять детишек помладше и их воспитать правильно. Или в другом случае взрослый человек мечтает взять сироту, чтобы было утешение в старости. Но иногда надо смириться с тем, что жизнь сложилась так, а не иначе, что нет в семье детей, или есть всего один ребёнок. И при этом надеяться на Бога и понимать: если ты с Богом, ты одиноким никогда не останешься. Приобретёшь братьев и сестёр во стократ больше, если отвергнешь себя и посвятишь себя Богу. Так что же посоветовать тому, кто стоит перед вопросом об усыновлении? А вы бы что посоветовали? Давайте думать вместе.

Надо правильно и честно определиться с мотивами: для

чего я беру на себя обязательство. И насколько моя семья согласна и готова нести этот общий крест. Это должно быть общее решение — и, может быть, здесь более важным, чем мнение жены, является отношение мужа к этому шагу. Хорошо и правильно, когда супруги молятся и ищут Промысла Божия в этом вопросе. Когда они не сами выбирают ребёнка, а надеются на Бога, неся свой покаянный труд. Тогда Господь создаёт условия, обстоятельства складываются таким образом, что появляется тот самый ребёнок, которому они на всю жизнь станут мамой и папой.

Любое решение должно созреть, его надо выносить, словно дитя, это время важно прожить с соответствующим настроением и молитвой, Бога просить и чутко прислушиваться к Его ответам. И тогда Господь управит, исполнит на вас Свой Промысл.

Дорогие мои, давайте будем учиться размышлять и видеть волю Божию, перенимать опыт приемных родителей, не бояться трудностей воспитания детей, а также учиться принимать решения, которые порой нам не совсем нравятся. Давайте учиться искать золотую середину между «Господь всё управит» — и трезвой оценкой своих сил и немощей. А Господь, действительно, всё управит — но это не отменяет наших молитв, раздумий, усилий и ответственности.

Храни Вас Господь!

Угодники Божии |

Как стать другом Господа?

Святой праведный Симеон Верхотурский

«Что есть мир?» — спрашивает Симеон Новый Богослов и отвечает: «Послушай, есть он ни серебро, ни золото, ни лошади, ни мулы, ни яства, ни вино, ни хлеб, потому что все, что необходимо для поддержания телесной жизни, употребляем и мы, монахи. И едим, и пьем, сколько потребно. Не есть он ни поля, ни виноградники, ни загородные жилища. А что же он есть? Грех, пристрастие к вещам и страсти».

Что же такое страсти?

«О, если бы я только мог хотя отчасти, я написал бы восемь строк о свойствах страсти. О беззаконьях, о грехах, бегах, погонях, нечаянностях впопыхах, локтях, ладонях»,

— так писал Пастернак, отдавая себе отчет, что точное, меткое слово о страстях дается тяжело, и таких слов не может быть много.

Точное понимание происхождения страстей, их свойств и способов борьбы с ними есть у Церкви. Преподобный Иоанн Лествичник говорит, что страсти — это пороки, которые уже перешли в навик сердца. От долгого злоупотребления они сделались привычкой сердца и стали его частью, его внутренними желаниями («Лествица». Слово 15: 73).

По классификации Иоанна Кассиана Римлянина, все страсти выводятся из восьми глав-

Свято-Симеоновское подворье Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря
Река Тура

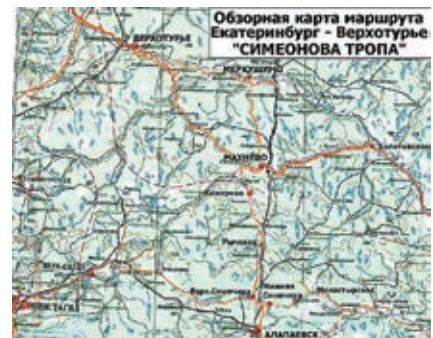
ных: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость. Все эти болезни лечатся противоположными им добродетелями, которые нужно суметь найти в своей душе, возрастить, воспитать. И это — не теория только, но практика. Христианству уже более двух тысяч лет, поэтому примеров добродетельной жизни святых у нас предостаточно.

Те, кто живут на Урале, наверняка, в первую очередь назовут праведного Симеона Верхотурского. Хотя многие до сих пор изумляются: за что же прославил его Господь? Ведь особых подвигов и чудес при жизни он не совершал; тихо, кротко, уединенно прошла его жизнь: ходил на службу, молился Богу, ловил рыбу. За что же

прославлен, и почему почитают его люди вот уже четыре века? Просто Симеон в жизни своей исполнил заповеди Господни. Помните евангельскую историю, как однажды подошел ко Христу человек некий и спросил: «Учитель благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Он же сказал ему: «...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Мф. 19, 16-17).

Вот знакомая многим икона святого Симеона Верхотурского. Он стоит на берегу реки Туры в лаптях и простой крестьянской одежде. Кротко прижимает он правую руку к сердцу, а в левой держит свиток с духовным посланием. У ног праведника лежит удочка, и приготовлено небольшое деревянное ведро

Сама природа того места располагала к богомыслию: величественные кедры, громадные ели, густые леса; он любил уединяться на берегах Туры и молитвенно беседовать с Создателем

Паломничество по Симеоновой тропе

▲ *Фрагменты из жития праведного Симеона Верхотурского*

▲ *Святой праведный Симеоне, моли Бога о нас!*

Посмотри на икону святого Симеона и внимательно прочти его духовный завет: «Братия, имейте Страх Божий и чистоту души»

для пойманной рыбы. Предание гласит, что святой вкушал в день всего две рыбки — больше он и не ловил. Летом собирал в лесу грибы и ягоды. В еде он был очень воздержан. Чего не скажешь о современном мире, где царит **культ** чревоугодия. Вкусно поесть, сходить в кафе, ресторан — стало обычным времяпрепровождением для многих людей, нормой жизни. Святые отцы не случайно называют чревоугодие открытой дверью для всех остальных страстей: если человек любит поесть, у него обязательно будут и блудные помыслы, гнев, раздражение, ревность... Огромным потоком страсти идут друг за другом. Оптинские старцы говорили: «Если мы топим печку, то, чем больше подбрасываем в неё дров, тем сильнее она раскаляется; тогда к ней не поступишь — она горячая. Точно так же, когда человек много ест, и всё вкусное, сытное, жирное да сладкое, страсти в нём начинают гулять вовсю — разгораются». Посмотри на икону святого Симеона — на эту незатейливую

удочку, на это деревянное ведро — и вспомни, что святой угодник вкушал в день всего две рыбки...

Праведный Симеон вёл целомудренную жизнь. Родился он в европейской части России, как свидетельствует житие, но, презрев мирскую суету, удалился в Сибирь, в Верхотурскую область. Святой не поселился в самом Верхотурье, ибо город в те времена был шумным местом торговли, и трудно было вести в нем тихую, спокойную жизнь, как того желал Симеон. Посему он остановился в селе Меркушино, которое отстояло от Верхотурья вёрст на пятьдесят. Сама природа того места располагала к богомыслию: величественные кедры, громадные ели, густые леса; он любил уединяться на берегах Туры и молитвенно беседовать с Создателем. Он сохранил себя от плотских грехов. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «От блуда всё тело становится нечистым, оно оскверняется так, как бы упало в грязный сосуд, наполненный нечистотою». Посмотри на икону святого Симеона и внимательно прочти его

духовный завет: «Братия, имейте страх Божий и чистоту души».

Очень крепко держит человека в своих руках страсть сребролюбия. Богатство стало богом нашего времени. Ему жертвуют совесть, честь, дружбу. Мы ставим материальные блага выше духовных ценностей, мы тратим жизнь, чтобы заработать на машину или квартиру, мы копим, откладываем, сберегаем. А если вспомнить страницу из жития святого праведного Симеона Верхотурского? Он не хотел, чтобы руки его оставались праздными, поэтому зимой ходил он по домам и шил хозяевам шубы. Пока шла работа, много рассказывал о Боге, развеивая суеверные представления о Нем простыми, доходчивыми словами. Когда швейные работы близились к концу, и оставались сущие пустяки — необмётанные петли у полушубка или не дошитый воротник — святой Симеон тайно уходил. Хозяева сперва гневались, а потом понимали, что получили добротный теплый наряд, расплатившись за него с мастером лишь незатейливой крестьянской едой да ночлегом. А путь мастера лежал дальше, к другим людям, у которых он будет жить, о которых будет молиться и которым, не взяв с них ни копейки, сошьет шубы и полушубки. Такая добродетель называется нестяжание.

Богатый смирением, праведный Симеон отличался кротостью и незлобностью. Как повествует житие угодника Божия, нередко ему за уклонение от окончания работы приходилось сносить оскорбления и даже побои. Впрочем, святой «и оскорбления, и даже побои переносил терпеливо, как вполне

Свято-Николаевский Верхотурский мужской монастырь

заслуженные». Так что всякий раз, когда захочется вступить в спор, укорить ближнего своего, когда в душе поселятся гнев, раздражение, обида — вспомни кроткий образ праведника и смени гнев на милость.

Если человек захочет избавиться от какой-то страсти, Бог будет ему помогать. Для того, чтобы обновиться, чтобы душа воскресла и ожила, надо заставить себя откинуть прежние дурные привычки и пороки. Змея, когда у нее начинается период линьки, находит узкое место между деревьями или камнями, заползает туда и, пролезая, снимает с себя старую кожу — выползает уже новая. Точно так же и человек должен поставить себя в такие узкие рамки, чтобы всё ветхое с него сошло, и он обновился, стал добрым, чистым, а всю скверну оставил позади.

Симеоновские дни в Верхотурье

Свято-Николаевский Верхотурский мужской монастырь
623380 Свердловская область, Верхотурье, ул. Воинская, 1А.
Тел.: +7 (34389) 22-444.
Сайт: simeonprav.ru

Свято-Симеоновское подворье
Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря
624390, Свердловская область, Верхотурский район, с. Меркушино.
Тел.: +7 (34319) 231-00, 8-902-87-46002 (стрaннoприимный дом).
Сайт: sestry.ru

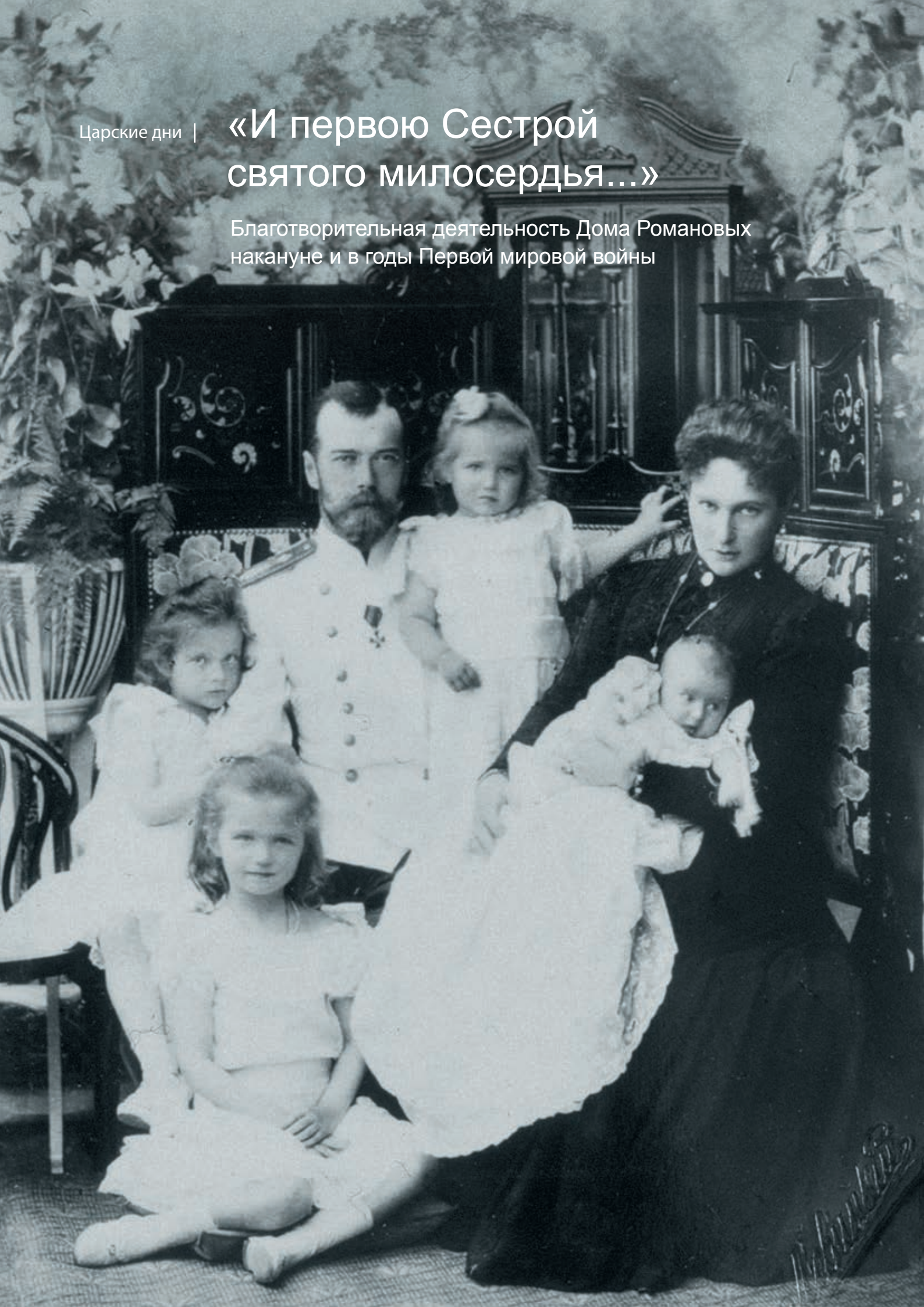

Статью подготовила Елена Сетник

Царские дни |

«И первою Сестрой святого милосердия...»

Благотворительная деятельность Дома Романовых
накануне и в годы Первой мировой войны

В наши дни, когда традиции благотворительности в России постепенно возрождаются, особенно полезным становится обращение к дореволюционному опыту, накопленному, в том числе, благодаря деятельности русских благотворительных ведомств и комитетов под покровительством Императорского дома Романовых. Наиболее высокого уровня эта деятельность достигла в период правления последнего российского императора Николая II, все члены семьи которого непременно занимались делами милосердия и состояли покровителями или председателями правлений благотворительных ведомств, комитетов, обществ и отдельных учреждений.

К примеру, сам Государь покровительствовал Обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям; наиболее крупными объединениями благотворительных организаций являлись Ведомство учреждений Императрицы Марии, Императорское человеколюбивое общество, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Подлинным энтузиастом благотворительности с первых лет царствования стала супруга последнего Государя императрица Александра Федоровна. Она была инициатором создания Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, попечительницей Дома трудолюбия для

образованных женщин, председательницей Императорского Женского патриотического общества, первым почетным членом Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых, главой Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, покровительницей Дома призрения для увечных воинов и целого ряда других благотворительных обществ.

Большой интерес Императрица проявляла к проблеме борьбы с туберкулезом. Вместе с подросшими дочерьми Александра Федоровна посещала туберкулезные санатории, расположенные вблизи царской резиденции в Крыму, посылала девочек к больным, чтобы принести в их дома цветы, фрукты, деньги, а главное, ласку и ободрение. На возражения о том, что сидеть у постели туберкулезных больных опасно, она замечала: «Дети должны знать, что кроме красоты в мире много печали». В 1910 году по указу Государя Николая II в Санкт-Петербурге была образована Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом. Александра Федоровна стала инициатором празднования народного Туберкулезного дня: этот праздник,

и вышивала для базара и, несмотря на свое некрепкое здоровье, весь день стояла у киоска, окруженная огромной толпой народа. Полиции было приказано пропускать всех, и люди давили друг друга, чтобы получить что-нибудь из рук Государыни или дотронуться до Ее платья; Она не уставала продавать вещи, которые буквально вырывали из Ее рук. Маленький Алексей Николаевич стоял возле нее на прилавке, протягивая ручки с вещами восторженной толпе. В день «белого цветка» Императрица отправлялась в Ялту в шарабанчике с корзинами белых цветов; дети сопровождали Ее пешком. Восторгу населения не было предела. Народ, в то время не тронутый революционной пропагандой, обожал Их Величества, и это никогда нельзя забыть...»

Капитан Николай Саблин, служивший на императорской яхте «Штандарт», описывал праздник следующим образом: «Императрица организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных в 1911, 1912, 1913 и 1914 годах во время пребывания Царской Семьи на отдыхе в Крыму. Перед началом акции в районные комитеты развозили заготовленные букеты из искусственных ромашек, листовки и памятные жетоны. Курсистки – слушательницы Высших женских курсов и Женского медицинского института – забирали букеты и

▲ Праздник Белого Цветка

получивший название Дня Белого Цветка, в первый раз состоялся в России 20 апреля 1911 года.

Анна Вырубова, фрейлина и ближайшая подруга Александры Федоровны, вспоминала: «Императрица организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных в 1911 – 1914 годах; они принесли массу денег. Она сама работала, рисовала

расходились по городу. Цветы они укладывали в небольшие бело-желтые корзины. Ленты и заколки продавщиц тоже должны были быть ярких тонов. Лучше всего сборы шли на трамвайных остановках». Организаторы праздника подчеркивали ценность каждого пяточка. Прейскуранта на букеты не было, каждый давал, сколько

мог. Памятный значок вручался пожертвовавшим более 5 рублей.

В 1911 году День Белого Цветка прошел по всей России; отчеты о собранных средствах и их использовании были напечатаны в газетах. Вот что сообщали «Екатеринбургские епархиальные ведомости» о проведении праздника в нашем городе:

«21 и 22 мая в Екатеринбурге происходил так называемый праздник Белого цветка. По примеру столиц наша интеллигенция пожелала принять активное участие в деле борьбы со страшным бичом человечества – туберкулезом. Был организован Комитет Общества Белого Цветка, выработан план праздника, избраны дамы – продавщицы цветов, заготовлено свыше 50 тысяч искусственных цветов белой ромашки – словом, в течение нескольких недель было приготовлено все, что требовалось для этого праздника. И вот 21 мая

площадь перед Кафедральным собором покрылась громадной толпой народа – по преимуществу интеллигенции. Общество Белого Цветка пожелало начать свой праздник, как и подобает христианам, молитвою к Богу о помощи и благодатном благословении праздника и с этой целью просило Преосвященнейшего Митрофана в этот день совершить молебен, на что Его Преосвященство изъявило полное свое согласие. Ровно в 9 часов утра при колокольном звоне из Кафедрального собора вышел крестный ход и расположился на особом устроенном возвышенном открытом помосте. Молебен совершил сам Архипастырь в сослужении с многочисленным сонмом градского духовенства. Пели два хора – архиерейский и соборный. По окончании молебна Его Преосвященство в краткой речи призвал Божию помощь и благословение на труд, предприимлемый во имя

христианской любви к страждущему человечеству и пожелал успеха благому начинанию. [...] Праздник Белого Цветка прошел с выдающимся успехом. Пожертвований собрано до 8000 рублей. Заготовленного количества цветов белой ромашки не хватило. Фельетонист «Уральского Края», описывая успех праздника, отмечает: «Многие крестились, опуская в кружку деньги: Господи, благослови!» [...] О таком же религиозно-молитвенном отношении народа к этому празднику, по словам другой газеты «Уральская Жизнь», рассказывают дамы – продавщицы, г-жи Камнадская и Рябова. Первая вспоминает о какой-то бедной старушке, пожертвовавшей «на Божье дело» заветный пятак, хранившийся на божнице, а вторая говорит о старушке в Верх-Исетске, которая, перекрестившись, бросила монету... Таким отношением к празднику со стороны жертвователей Комитет обязан христианскому началу: молебен наложил свою санкцию на праздник и способствовал успеху! Да, крепка верою, сильна молитвою Русь. На празднике Белого Цветка в Екатеринбурге эта истина еще раз наглядно показала себя.

Царские дети на празднике Белого Цветка

День Белого Цветка вызвал такой отклик среди населения, что в Российской империи стали устраиваться

Основательница Марфо-Мариинской обители милосердия Великая Княгиня Елизавета Федоровна

благотворительные праздники с использованием разных цветов в качестве символов: букеты из белых ромашек раздавали в день борьбы с туберкулезом, букетики из колосьев ржи – при сборе в пользу голодающих крестьян, розовые цветы – при помощи сиротам.

Эта традиция, однако, была прервана с началом Первой мировой войны в 1914 году. Заработали новые благотворительные структуры для оказания помощи различным категориям пострадавших от войны: Особый Петроградский комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну; Комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной

помощи пострадавшим от военных бедствий; Особо уполномоченный комитет Великой Княгини Марии Павловны (двоюродной сестры Николая II) по снабжению больных и раненых воинов теплой одеждой, Всероссийское общество здравия в память войны 1914-1915 годов под покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Широко известна своей благотворительной деятельностью была старшая сестра Государыни Великая Княгиня Елизавета Федоровна. По общему числу благотворительных обществ и заведений ведомства Дома Романовых занимали третье место после Министерства внутренних дел и Синода, охватывая социальной помощью миллионы человек.

На свою благотворительность члены Императорского Дома тратили весьма значительные суммы из собственных доходов, и часто были вынуждены сокращать личные расходы ради возможности поддержать свои заведения. Августейшая семья не ограни-

чивалась денежной помощью, жертвуя и своим личным трудом: с началом Первой мировой войны императрица развернула в помещениях Зимнего дворца лазарет, в котором сама вместе с юными дочерьми в качестве сестер милосердия оказывала помощь раненым, ассистируя при операциях, промывая гнойные раны и принимая ампутированные конечности.

Одно из патриотических стихотворений, опубликованных в годы войны в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях», содержало следующие строки:

*И льется кровь родных, любимых
братьев,
Крестясь они в крещеньи боевом,
Еще бегут в рядах своих собратий,
Пока не скосит бешеный огонь...
[...]
Мужайся, Русь! Те раны нам не чужды,
Их первые утер Наш Венценосный Царь!
И злато полилось – покрыть
святые нужды...
Дерзай! Твои сыны все те же, что
и встарь!..
И первую Сестрой святого милосердия,
Как Ангел наш земной, Царица
поднялась
И с Царственной сестрой и с Дочерью-Царевной
Заботу о борцах на рамо приняла...*

(Инокня Августа.
Дерзай, Святая Русь!
// Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 39. 28 сентября 1914. С. 857-859).

Младшая сестра Императора Николая II Великая Княгиня Ольга Александровна в годы Первой мировой войны на собственные деньги организовала госпиталь, в котором работала обычной сестрой милосердия

Среди женщин Императорского Дома, отдавших себя служению России в военные годы, была и младшая сестра Императора Николая II – Великая Княгиня Ольга Александровна.

В годы Первой мировой войны ею на собственные деньги были организованы госпитали, в которых она работала обычной сестрой милосердия. Сохранившиеся отзывы раненых о ее работе дают пример того, настолько скромно себя держали себя женщины из Императорской семьи, трудясь сестрами милосердия, с какой искренностью и теплотой относились они к пациентам в госпитале.

Один из таких рассказов был опубликован также в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях».

«Снова воскресают стародавние времена, когда рука древних благоверных князей и княгинь творила милостыню. В Москве неусыпно работает Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, управляя делом благотворения раненым. В Ковне, в Ксениевской Общине Красного Креста, трудится в качестве сестры милосердия Великая Княгиня Ольга Александровна. [...] После подачи первой помощи меня, в числе многих, отправили в лазарет Великой Княгини Ольги Александровны. Я

не видал никогда Ея Высочества, и, когда ко мне подошла сестра милосердия, небольшая, худенькая, с лицом прекраснейшей доброты и нежности, – я не знал, кто была она.

– Нога вот... – говорю, – да и плечо... а рука – это пустое...

– Снимите рубаху, я осматрю вашу рану, – сказала тихо и просто сестра.

Я разделся. Сестра осторожно сняла бинт, отмочила повязку, позвала врача, и минут через десять меня повели в операционную. Я был там не один. Когда до меня дошла очередь, начали очищать рану. Сестра, которая меня встретила, стояла около; тут же был фельдшер и другие сестры; дальше – шли другие операции. Плечо сильно болело, кость была разбита, и вынимание кусочков доставило мне немало боли.

– Пожалуйста, ваты, – сказал доктор.

Сестра подала.

– Мало...

Сестра подала громадный кусок, намоченный какой-то жидкостью. Далее – это было уже настоящие команды, которые исполнялись сестрой беспрекословно, в то время как другая держала таз и полотенце, третья кипятила инструменты, а фельдшер держал руку и голову.

– Ваты! Воды!.. Ножницы

▲ Великая Княгиня Ольга Александровна

№ 6... Скорей! Примите руку... Ваты!.. Дайте шприц скорее!

Все это исполнялось моментально, без малейшего смущения и волнения; на меня в упор смотрели два добрых глаза, полных нежности, сострадания и, как мне казалось, печали; в то же время эти глаза смотрели строго и притягивали к себе, заставляли на секунды отвлекаться от боли. Очистка кончилась.

– Можете сейчас же терпеть перевязку ноги? – спросил доктор.

– Могу, – сказал я.

Сестра развязала бинт и в тазу, поданном фельдшером и другой сестрой, начала мыть мою рану; последняя была невелика, но от долгого времени снаружи начиналось нагноение, которое надо было очистить. Мягкими, нежными, осторожными руками сестры была промыта рана, и доктор сделал, что нужно. Вслед за этим последовала перевязка пальца. Страдания обессилили меня, и в бессознательном состоянии меня перенесли на кровать. К вечеру, когда я собирался приподняться, чтобы пить чай, подошла та сестра, что мыла мне рану и, подхватив под здоровое плечо, помогла подняться. Затем она села на край кровати, налила в блюдечко чай и стала меня поить. Я совершенно ободрился.

– Вы семейный? – спросила сестра. – Детки есть? Ну, что же,

▲ Корпия (от лат. *capro* — вырываю, щиплю) – перевязочный материал, состоящий из нитей расщипанной ветоши (хлопковой или льняной). На фото справа

поедете их проведать, а потом опять?..

Я отвечал, что через месяц я, должно быть, вернусь к роте.

– А вы очень любите свою роту? – спросила сестра и, не дождавшись ответа, сказала:

– Вам надо спать, уже поздно, девять часов, а завтра поговорим...

Затем сестра встала, мягко провела рукой по моим волосам и как-то по-матерински, как, помню, в детстве мне мама говорила, сказала:

– Ну, спите, будьте умницей...

– Сестра! – остановил я, – скажите: в этом лазарете работает Великая Княгиня Ольга Александровна?

– Да, а что?

– Мне бы повидать...

– А вам зачем? – улыбнулась сестра.

– Да как же, – говорю, – ведь Царская Сестра, и вдруг такую работу исполняет... Да и потом, говорят, она хорошая, добрая... Мне бы ручку поцеловать Великой Княгини...

– А вы мне обещаете спать, если я вам устрою?

– Обещаю, – сказал я, ободрившись.

– Ну, целуйте скорее и спите, – сказала сестра и ладонью закрыла мне рот. Я обомлел в первую секунду. Затем, схватив руку, прижал ее к губам.

– Ваше Императорское Высочество...

Сестра тихо отвела руку и сказала:

– Зовите меня сестрой и помните, что вы дали обещание спать».

Страница журнала «Летопись войны»
04 июля 1915 года

После февральской революции 1917 года члены Императорского дома Романовых были отстранены от управления государственной благотворительностью. Их собственные средства и возможности резко сократились, а после октябрьского переворота были полностью уничтожены. Однако, милосердие и призвание к благотворительной деятельности, отличавшие женщин семьи Романовых, должны служить примером нам, в нынешней России, пробуждать совесть в сердце русских людей и напоминать о вечных ценностях жизни и человеческой души.

Литература:

1. Буксгевден С.К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России: в 2-х томах. М., Книга, Вече, Грифъ, 2012.
2. Бякина В.П., Качалова В.Г. Российская благотворительность под покровительством Дома Романовых: истоки, традиции, опыт // CREDO NEW. № 2, 2005. URL:<http://credonew.ru/content/view/481/30/>
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 22. 29 мая 1911. С. 506-508.
4. Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 39. 28 сентября 1914. С. 857-859.
5. Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 42. 19 октября 1914. С. 919-923.
6. Куликовская-Романова О.Н. Продолжение традиции благотворительности Царственных женщин Дома Романовых // Круглый стол «Презентация международной благотворительной программы «Детская лепта». 23 ноября 2009. URL:<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/32790.htm>
7. Сорокин А. Династия Романовых и благотворительность // Легитимист. 17.02.2013. URL:<http://legitimist.ru/sight/history/2013/dinastiya-romanovyix-i-blagotvorite.html>
8. Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008.

Статью подготовила
Юлия Комлева,
кандидат исторических наук

Актуальный разговор |

Счастье — доверять Богу!

Сестричество Православной Службы Милосердия традиционно отправляется в паломничество раз в два месяца. Встречи со святынями, духовные беседы, обмен опытом и просто дружеское общение в совместном паломничестве — то, что дает сёстрам новые силы в служении любви.

Великим постом 2014 года сёстры милосердия отправились в Тюмень. Побывали в Свято-Троицком мужском монастыре, приложились к мощам святителя Филофея (Лещинского), митрополита Сибирского и Тобольского. Два дня провели в Богородице-Рождественском Ильинском женском монастыре, где их радушно встретила игумения Нина (Схулухия). Вместе с воспитанниками монастырского детского приюта и насельницами обители прочитали акафист целителю Пантелеимону; совершили крестный ход к Поклонному кресту, установленному на пути следования Царственных Страстотерпцев в тобольскую ссылку; приложились к чудотворной Абалакской иконе

Божией Матери «Знамение», которая была привезена в восстанавливаемый Благовещенский собор Тюмени.

Но главным подарком стала духовная беседа с игуменией Ниной. Два часа продолжалось общение, а сёстры не хотели, чтобы эта встреча заканчивалась. Хотелось запечатлеть в памяти каждое слово, которое через матушку Нину было передано по милости Божией. И сегодня мы делимся этим сокровищем с читателями «ПВ».

Рассказывает настоятельница Богородице-Рождественского Ильинского женского монастыря игумения Нина (Схулухия).

Упасть в ноги отцу — смириться перед Самим Богом

Слава Богу за родителей, которых Он мне дал. Потому что именно благодаря им я в монастыре. Они были крещёнными, они были порядочными людьми, но в храм не ходили, как и многие из их современников. Отец был членом партии, занимал большие должности, но ценности – личностные и семейные – были не советские, а как бы вневременные. Господь через отца ясно показал, что значит «дети да слушаются родителей», а именно, как дочь должна почитать своего отца.

С малых лет нас приучали к труду. Когда у соседней была свадьба или похороны, вся улица помогала. Всё своё отодвигалось на второй план: надо помочь – идёшь и помогаешь, так жила наша семья и многие семьи в Грузии, именно такое отношение друг к другу помогает нашим народам сегодня выжить. Я не щадила себя, когда трудилась, но при этом в мою душу незаметно вкрадывалась гордыня, которую я, конечно, не замечала: хвалили меня все – и родные, и окружающие, да и я сама была о себе высокого мнения.

Наша мама умерла внезапно от кровоизлияния в мозг. Остался отец, два младших брата и я – второкурница. Отец, которому на тот момент было всего 50 лет, очень любил маму. Иногда я просыпалась ночью от того, что он рыдал, глядя на фотографию матери... Это было страшно. Господь сделал так, чтобы я отцу помогала во всём, давал силы, чтобы хоть немного облегчить ему страдание.

Я всё время в жизни искала

чего-то. Дороги к Богу я ещё не знала. Мне казалось, что это "что-то" кроется в мозге человека, и я стала заниматься наукой. О, бедные обезьяны! Сколько их пострадало во время наших опытов. Господи, прости меня! Наука и семья – на личную жизнь времени не оставалось. До 30-ти лет отец знал каждый мой шаг. Даже если я отправлялась на дружескую встречу, отец меня привозил и увозил. Однако, в науке я разочаровалась, увидев, как делаются диссертации, как всё продаётся, – и для меня это были крах, трагедия, смерть.

И в эти минуты сокрушения Мать Божия направила мои стопы в храм. По дороге между домом и институтом, где я работала, располагался Благовещенский кафедральный собор. Был вечер, служба уже закончилась. Я зашла в храм, увидела большую Иверскую икону Божией Матери и поняла, что искать истину надо не в нервной клетке головного мозга, а у Самого Бога. Я стала приходить в храм, и уходить из него не хотела. Готова была всё время подсвечники чистить, убирать, жить в храме. Я там находила отдушину, и на все вопросы, которые у меня были (научные, физиологические, политические) – на

ездили с ним на рынок закупать продукты. Он в выходные дни всегда был дома, занимался хозяйственными делами, а мое присутствие его утешало и укрепляло. Но теперь в субботу мне хотелось бежать на Всенощное бдение, хотелось молитвенно готовиться к Причастию. В воскресенье мне надо быть на Литургии. Поэтому, как только я возвращалась из храма, отец начинал мне выговаривать: «Ты как монашка! – он первый нарёк меня монахиней. – Все люди, как люди – свечи поставили и домой пришли, а ты там пропадаешь».

Я стою в углу, молчу, а папа мне сгоряча выговаривает и выговаривает. Молчать-то я молчу, а внутри всё равно обида растёт. Ропщу, что все замуж выходят, а я с отцом и братьями вожусь, да еще и терплю от них. Это теперь я понимаю, что тогда Господь награждал меня золотым крестом. Простой крест – служить мужу и детям, а золотой – служить отцу и братьям. Папа заканчивал ругаться, я поднималась на второй этаж дома и не спускалась вниз. Питалась там сухарями, молилась, поклоны делала... Словом, в прелести самомнения и саможаления находилась. Внутренний голос мне подсказывал: «Отец

Старший всегда прав – будь то муж, или отец, или игумен. Поэтому младшему или подчиненному, нужно поверить, что поставленный над ним человек от Бога, а Бог всегда прав и судит по милости СВОЕЙ. Счастье – это доверять Богу!

всё Господь давал ответы, или вопросы просто теряли актуальность.

Вот тут-то и начались искушения с отцом. Отец очень любил, чтобы я его встречала, когда он возвращался с работы: открывала ворота (он на машине не заезжал), накрывала ему на стол, любил беседовать со мной. Мне бы в голову не пришло заявить отцу: «Иди ужинай, в холодильнике еда есть». В субботу или в воскресенье мы

прав!». Но в душе копилось и недоумение: «Отец на меня гневается, не пускает в храм. Господи, что мне делать?». Через какое-то время я спускалась вниз, просила у отца прощения земным поклоном и выдавливала из себя: «Папа, прости». Бедный мой страдающий отец прощал и радовался до следующего моего Причастия. И так длилось пять-шесть лет.

Но ведь наше дело – пахать ниву нашей души и ждать, пока

Господь ответит на твоё недоумение. И действительно, мои мучения и мучения моего отца Бог разрешил. В один прекрасный день совершилось чудо. Я прихожу из храма после Причастия, и отец, как всегда, на меня с упрёками, а я стою, выслушивая отца, и вдруг бросаюсь перед ним на колени, обнимаю его и говорю: «Папа, прости меня за то, что я такая гордая дочь, причиняю тебе столько боли, я умоляю тебя – прости меня, и не запрещай мне ходить в храм! Меня Господь научил, что ты по Его воле мой отец, и даже если ты меня сейчас ударишь, я всё равно должна твои ноги целовать». У отца полились слёзы, он меня обнял, и с тех пор ни разу мне не запрещал ходить в храм. Мало того, он давал мне деньги, я объездила очень многие святые места Грузии и России... А потом и вовсе ушла в монастырь. Так Господь показал мне через отца, что значит смириться: ведь изменилась я – и

отец тут же готов осыпать меня всеми благами. Отец – орудие Божие, чтобы я научилась отсекать свою волю. Отец – как бы почтальон между Богом и мною.

Так и жёны, когда гордятся: они в храм ходят, акафисты читают, а у них нет согласия с мужьями; причина – жена, а муж – инструмент для смирения женской гордости.

Старший всегда прав – будь то муж, отец или игумен. Поэтому младшему или подчинённому нужно поверить, что поставленный над ним человек – от Бога, а Бог всегда прав и судит по милости Своей. Счастье – это доверять Богу!

Я увидела, что действительно отец мой мучился из-за моей гордыни. У него своего горя достаточно, а тут ещё и я – «примерная» дочь. И ещё я заметила один момент: когда я думала, что всем служу, все почему-то на меня обижались. Раз я была не замужем, все мои родственники (дяди, тётки, двоюродные

братья и сёстры) постоянно обращались за помощью: «Марина (меня в миру Мариной звали), помой мне машину, Марина, посиди с моими детьми»... Всем я служила – и всем не могла услужить. А всё потому, что отец мною был обижен. А раз так – весь мир будет тебя клевать. А когда мы с отцом примирились, все изменили отношение ко мне. Поэтому наша задача – бить свою гордыню. В этом наша вера православная. Послушание – это то самое важное, что когда-то нарушили Адам и Ева. Так и супруг, игумен (игуменья), духовный отец, архиерей, патриарх – это люди, которых Господь избрал, чтобы через них творить Свою волю, а мы должны смиряться, то есть отсекать свою падшую волю, а иначе зачем читать молитву «Отче наш»...

Игуменья Нина (Схулухия) с сестрами. Богородице-Рождественский Ильинский женский монастырь, Тюмень

Лечебница для гордых

Благодарю Бога, что Он привёл меня в монастырь, потому что именно в монастыре оголяются страсти, которые мешают творить волю Творца. Господь показывает твоё уродство, и ты в ужас приходишь от созерцания самой себя. Уже нет желания тщеславиться, прихорашиваться, человекоугодничать. Монастырь – это как операционная, где надрезы, кровь, гной, боль. Но после операции идёт реанимация, потом санаторное лечение. А потом снова на операционный стол, потому что в нашей душе огромные фурункулы, которые надо удалять.

Мы же врачу не указываем, как ему делать операцию. Поэтому и в монастыре все насельницы должны слушаться игумению. От них требуется доверие воле Божией, что именно Бог тебя привёл в этот монастырь и дал именно эту матушку, этих сестёр. И вот это доверие к Богу и есть основа для отсечения своей воли.

Для мирян так же. Нужно делать не так, как я хочу, а как хочет мой любимый супруг, или как благословил батюшка. Вот основа Православия. Во всех искушениях центром вины является сам человек. Отсечение своей воли научит послушанию, послушание – покаянию, покаяние – смирению, смирение – молитве, молитва – жертвоприношению. Именно для этого нам дано время, именно для этого восходит солнце каждый день, чтобы мы этому научились. И вся земная жизнь нам дана для того, чтобы мы вновь вернулись на свою небесную родину. Все остальные пути – ложные, потому и рождается столько сект, столько религий.

Говорить о послушании легко, а на самом деле нелегко отсекаешь свою волю. Вот, например, отправляю я сестру в трапезную обед готовить, а она внутренне возмущается, мысленно бранится: «Вот, опять я, все молятся, а я и вчера

Послушание в трапезной

была на кухне». На Афоне, например, если брат приготовил трапезу в брани, старец эту трапезу выливает. Он не дает её братьям. Брань – это страшно, это яд. Игумения начинает сестру вразумлять: «Тебя, грешную, Господь доверительно просит: "Чадо моё, Я хочу, чтобы ты сегодня приготовила братскую трапезу, трапезу любви", – а ты посмотри на себя со стороны, где же твоё покаяние, где твоя благодарность?». И ведь сестра сразу не смиряется, начинает обижаться. Я её второй, третий раз уже при всех обличаю – то есть, причиняю ей боль, кого люблю, того и наказываю, чтобы она отреклась от своих горделивых помыслов и сказала со смирением: «Прости!». И тогда сестра вместе с игуменией радуется, и они вместе восхваляют Господа.

Когда сестра бранится, то есть слушает лукавого, в монастыре через эту сестру образуется дыра, по которой чёрные духовные черви пролезают и везде ползают. А игумения ведь сторож, она должна принять меры. Я сестре говорю: «Вот, ты в болоте страстей своих погибаешь, кричишь: «Помогите!». И Господь тебе посылает человека для спасения. В монастыре это игумения. Хватайся за мантию игумении – Господь вытащит тебя. А ты что делаешь? Вместо благодарности начинаешь ворчать: «Я не хочу эту игумению, она плохая, давай мне другую». Это гордыня, с ней надо бороться, и помощниками в этой борьбе и являются наши старшие.

То же самое приложимо к мирянам. Часто приходят за советом жёны, которые плачут и жалуются на своих мужей: «Он такой-сякой, не такой!». Первый совет им – смирись. Смирись, приди домой, прими господина своего, как подобает ему, посади за стол, спроси: «Как, Сашенька, дела?» – да он тебя всю жизнь на руках носить будет! Когда мы это поймём, тогда совершенно по-другому будет сиять Православие и в наших душах, и в наших семьях, и в нашем государстве. А за одно малейшее смирение Господь столько Божественной радости даёт, что ни одна мирская радость и близко сравниться не может с ней.

Без битвы со своим ветхим человеком, который требует ложного внешнего благополучия, ради которого мы творим свое «хочу», мы никогда не вкусим истинного благополучия и счастья, не испытаем истинной любви ни к отцу, ни к мужу, ни к ближним, ни к игумении, ни к Родине, а значит – и к Богу.

Помоги нам, Господи, познать истину Твоей Любви!

Простите меня, грешную, которая очень нуждается в ваших молитвах!

В подготовке материала принимали участие Анастасия Нехорошкина, Ксения Кабанова
Использованы фото с сайта:
www.ilmon.ru

Исторические кадры предоставлены музеем истории завода ОАО "Уралхиммаш"

Жизнь прихода |

Богородице-Казанская

Люди могут быть друг с другом в родстве, дальнем или близком. А храмы?

История храма в честь Казанской иконы Божией Матери берет свое начало в конце XIX века, когда на территории современного микрорайона Химмаш Екатеринбурга был открыт Нижне-Исетский завод (в черту города эта местность вошла позже).

Первое время при заводе не было церкви, и рабочим приходилось ездить в Никольский храм на Уктус, пока, наконец, они не обратились в духовную консисторию с прошением об устройстве своего храма.

А в это время в центре Екатеринбурга вместо деревянной Вознесенской церквушки горо-

жане решили построить новую – каменную, двухэтажную. Правда, немного поодаль от первоначального места – повыше, на горке. Ставший ненужным деревянный сруб бережно разобрали и увезли в Нижне-Исетский завод, где и выстроили храм. Было это в 1809 году.

Между прочим, там, откуда перенесли деревянную Вознесенскую церковь, на месте алтаря соорудили часовню. В конце XIX века рядом с ней был построен дом, название которого имеет известность сколь широкую, столь же и трагическую: в 1908 году здание было приобретено инженером Николаем Ипатьевым. В 1918-м оно стало именоваться домом особого назначения. Сей-

час на его месте стоит Храм-на-Крови.

Но – вернёмся в посёлок Нижне-Исетского завода.

24 мая 1815 года здесь был заложен ещё один храм – в честь иконы Божией Матери «Казанская» (церковь Казанской иконы Божией Матери, Богородицкая церковь, Богородице-Казанская церковь).

В сентябре 1824 года в строящемся храме побывал российский император Александр I, проезжавший через Нижне-Исетский завод в город Екатеринбург.

8 июля 1840 года церковь была освящена епископом Евлампием и стала главным приходским храмом Нижне-Исетска.

В храме в честь Казанской

иконы Божией Матери было два придела: южный – во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, северный – во имя святого Стефана Великопермского.

1 марта 1909 г. при храме было открыто Нижне-Исетское отделение Арамильского церковного общества трезвости, в котором в 1911 году состояло 146 человек (а всего в приходе числилось более трёх с половиной тысяч человек).

В 1935 – 1936 гг. храм был закрыт советскими властями (дата пока точно не установлена. Так, например, есть предположение, что это произошло в 1946 г.)

В советские годы в здании храма располагались в разное время клуб детдома, клуб Химмашзавода, заводской цех. Долгие годы здание пустовало.

Решением горисполкома храм взорвали 20 июня 1974 года в 2 часа дня. Какое-то время здесь был пустырь, потом на месте храма появилось троллейбусное кольцо, а когда линию продлили, и оно перестало существовать.

Спустя почти 30 лет, 5 апреля 2002 года, архиепископом Викентием был освящён закладной камень, и началось восстановление храма. 21 июля 2004 г. на этом месте впервые за несколько десятилетий была отслужена Божественная Литургия. С июня 2011 года в храме регулярно со-

▲ Богородице-Казанская церковь до разрушения

вершаются богослужения.

Готовя эту историческую справку, мы воспользовались материалами сайта kazansky.cerkov.ru – да, в возрождённом храме есть теперь не только стены и купол, но и свой приходской сайт,

а также воскресная школа и библиотека! Обратились и к архивным сведениям, опубликованным в других источниках.

И посмотрите, какая получилась удивительная история! Какие дальние и близкие родственники и соседи обнаружались у Богородице-Казанского храма: это и храм на Уктусе (ранее – Никольский, ныне – Преображенский), и Вознесенская церковь Екатеринбурга, и Храма-Крови, и даже Богоявленский кафедральный собор (дело в том, что самым первым адресом пребывания деревянного сруба Вознесенской церкви была Главная площадь города – место будущего Богоявленского кафедрального собора).

Согласитесь, порой читать историю храма ничуть не менее интересно и поучительно, чем узнавать о чьей-то жизни, насыщенной неожиданными поворотами. Кстати, именно эти характеристики вполне применимы к судьбе человека, который на протяжении 4-х лет возглавляет

▲ Трагедия советской эпохи: уничтожение православного храма

Богородице-Казанский приход. И лишний раз убеждаешься, как порой неожиданно переплетаются разнообразные события и приводят человека к тем далям, о которых он не помышлял!

По просьбе наших корреспондентов о своём пути к Престолу Божию рассказывает настоятель храма иерей Георгий Слесарев.

Всё будет хорошо

Мои первые поверхностные представления о вере связаны с моей бабушкой. Она была родом из Белоруссии, но вслед за родителями переехала на целину, в Казахстан, и жила там вместе с нами.

Помню, у бабушки на полке в уголке стояли иконы, иногда я

видел, как она молилась. А после шалостей мне жутковато было перед ними пробегать – казалось, лики с икон смотрели на меня строго.

Удивительно, но до шестнадцати лет я не был крещен, хотя вся семья была крещеная. Дело в том, что мы жили в 450 кило-

метрах от областного центра, где была ближайшая церковь, и родители всё не находили возможности туда съездить: то заняты, то дороги нет.

И вот однажды мы отправи-

лись в райцентр за покупками к новому учебному году, а на обратном пути, вечером, заглянули в храм, чтобы крестить меня. Восприемниками согласились стать наши попутчики. Когда отец Александр перед таинством пригласил их к себе для разговора, я понял, что дело предстоит

А я, приехав просто за компанию, вдруг оказался среди семинаристов. Поразмыслив, я решил, что это судьба, воля Божия.

серьезное. Крестильной рубашки у меня не было, так что креститься пришлось в новой футболке с надписью «Coca-Cola! всё будет хорошо!». Потом бабушка хранила её, как святыню. А после таинства отец Александр показал мне алтарь, и помню, как я удивился, насколько там всё просто и скромно было устроено.

До сих пор благодарен батюшке за то, что он крестил меня, дал пропуск в жизнь.

Эпизоды

После школы я поступил учиться на электромонтёра в Кустанайский механико-технологический колледж. Как и многие студенты, во время сессии для смелости забегал в церковь свечки поставить. А однажды в праздник Преображения Господня наведалься в храм с двумя большими пакетами яблок, чтобы освятить их и угостить домашних, но опоздал. Несмотря на это батюшка покропил яблоки, так что радости моей не было предела.

В церковной жизни я всё ещё ничего не смыслил, поэтому, когда заходил в храм, все действия старался повторять за старушками. Вижу, они заходят – крестятся и выходят – крестятся, значит, и мне нужно так делать. Они идут в лавку за свечками – и я иду вслед за ними. Как-то, кроме свечей, попросил в лавке молитвослов, причём, выбрал самый большой и красивый – раньше похожий был у моей бабушки, только он совсем пообтрепался. Старушка, которая там работала, поняла, что я новичок, молит-

▲ Отец Георгий Слесарев

ся не умею, и предложила мне другой молитвослов, толковый. Я взял его, дома старательно перечитал, но так ничего и не понял. Правда, хранил его бережно среди студенческих книг и учебников, и открывал иногда, чтобы вдохнуть запах ладана и воска, которым он пропитался в церкви.

Первый пост

Впервые о Великом посте я услышал от батюшки в храме и решил, что мне нужно поститься. Тогда было время сессии. Я жил на квартире у одной пожилой женщины. Когда она заметила, что я не ем мяса, то очень всполошилась, думала, что я в секту попал. А когда поняла, что я в православный храм хожу, успокоилась, но всё равно иногда предлагала: «У меня есть борщ мясной, может, покушаешь?». Я отказывался, и так потихоньку первый пост выдержал. А на Пасху отправился на службу. Помню, было очень красиво, торжественно, и даже плакать хотелось. А после службы батюшка вышел куличи освящать, началась давка, и, как только мой куличик он освятил, кто-то оступися и раздавил его. Я расстроился, конечно, но что поделаешь?

Большая перемена

Окончил техникум я в трудные 1990-е годы, тогда работы не было, и пришлось переехать из Казахстана в Свердловскую область. Началась суета, поиск своего места в жизни, за которыми я веру из виду потерял.

И вот однажды вечером, когда особенно навалилось одиночество, я вышел прогуляться по нашему Белооярскому поселку. Незаметно дошел до церквушки – храма Успения Пресвятой Богородицы. Обошел её вокруг: темно, тихо, дверь на замке – чего еще ожидать в воскресенье, в 9 часов вечера? Но про себя я рассердился: вечно у этих православных, когда тебе больше всего надо, церковь закрыта! И вдруг слышу за спиной скрип шагов, кто-то идет к церкви. Неужели, думаю, воры? Смотрю – прилич-

▲ Отец Георгий и матушка Анастасия Слесаревы с дочерьми - Аней и Лизой

ная женщина, пытается своим ключом дверь открыть, я ей помог. Оказалось, что это церковная староста Валентина Максимовна, которую вместе с другими женщинами батюшка благословил читать по вечерам акафист Пресвятой Богородице в честь Её иконы «Неупиваемая чаша».

▼
После знакомства она попросила меня дров наколоть, воды принести, пригласила на службу. Так я начал ходить в церковь, постепенно батюшка стал меня примечать, звать на чаепития.
 ▼

А через какое-то время Валентина Максимовна спрашивает: «А что ты на исповедь не ходишь? Все православные люди должны исповедоваться, причащаться, а ты что?» Исповеди я очень боялся, собирался, как на расстрел, но пересилил себя. И после этого со мной произошла большая перемена: страх исчез, и я начал исповедоваться и причащаться регулярно. Вскоре батюшка поставил меня церковным сторожем и певчим на клиросе, а потом и алтарником. Тут уже ничто не пугало, и я очень прикипел к этой своей новой деятельности.

Семинарист поневоле

В алтаре я прислуживал вместе с Валерой, сыном нашей певчей. Он был младше меня, оканчивал школу и хотел поступать в семинарию. Правда, парнем он был робким, и его мама попросила меня съездить вместе с ним подать документы. Сам я в семинарию не собирался, но решил поддержать друга.

Мы сдали документы и вскоре отправились на экзамены. Изложение и тестирование я написал спокойно, а на экзамене по Закону Божьему мне попался самый лёгкий билет: жизнь первых людей в раю. На тот момент я ни одной церковной книги ещё не прочитал, но слышал что-то об этом в проповедях батюшки и разговорах прихожан, так что чувствовал себя вполне уверенно. Правда, преподаватели, слушая мой ответ, давились от смеха.

Впереди оставалось последнее испытание – собеседование с приёмной комиссией. Первыми зайти пригласили нескольких абитуриентов, мы думали, что лучших из нас.

А в итоге оказалось, что поступили как раз все те, кто остался томиться в неизвестности за дверью. Я был в шоке! Валера, который готовился целый год и был в числе вызванных «счастливых», не поступил. А я, при-

◀ Восстанавливаемый храм в честь Казанской иконы Божией Матери на Химмаше, 2014 год

ехав просто за компанию, вдруг оказался среди семинаристов. Поразмыслив, я решил, что это судьба, воля Божия. Приехал на работу, рассчитался и вернулся обратно в семинарию.

Дланию Божией

Учёба в семинарии была непростой. Я думал, что меня отчислят с первого курса. Но закончился первый курс – и не отчислили. Решил, что, значит, со второго вылечу – и опять оставили. От старшекурсников

слышал, что третий курс – «экватор», самый трудный, но и его я осилил: отличником не был, но и в троечниках не ходил. Только на четвёртом курсе я понял, что доучусь до конца.

В первый же год учёбы в семинарии я стал преподавать в детской воскресной школе при храме Преображения Господня на Уктусе. Проработал четыре года, а потом стал вести там же огласительные курсы перед крещением. Накануне выпуска из семинарии настоятель храма, отец Николай Ладюк, спросил меня, собираюсь

ли я стать священником.

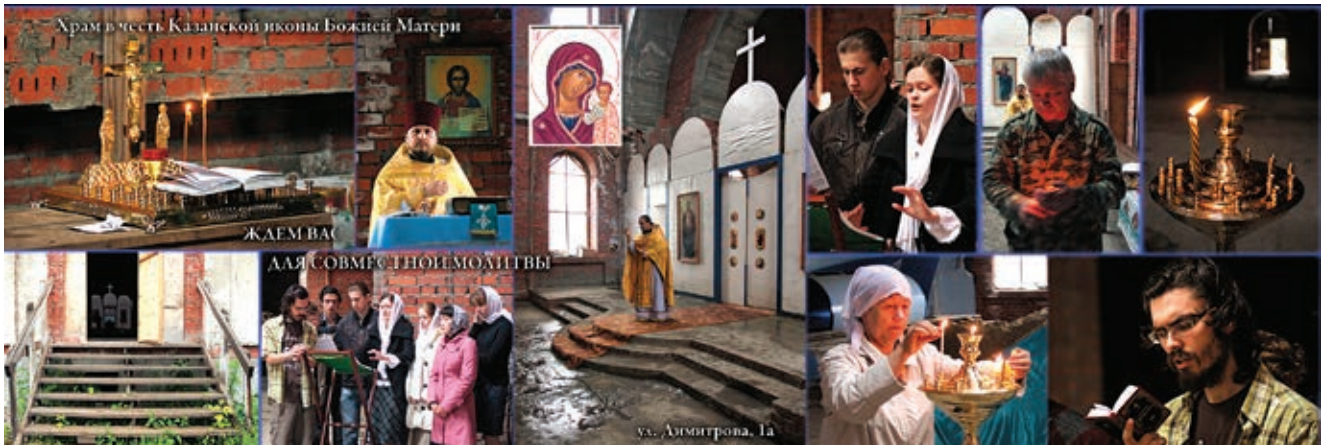
Я сомневался, не чувствовал себя достойным. «Смотри, думай, – сказал он тогда. – Жизнь у священника не генеральская, погоны со звездами на тебя падать не будут. Но если решишь – надо уже идти. У тебя есть подруга, жениться будешь?» – «Жениться буду». В общем, отец Николай взял меня под своё крыло. Три года я был диаконом в храме Преображения, а потом меня рукоположили в священники.

Ещё года через четыре я попал в поле зрения Владыки и благодетелей, которые уже начали строить храм в честь Казанской иконы Божией Матери в микрорайоне Химмаш. Отец Георгий Скала, настоятель храма во имя Стефана Великопермского, это дело здесь умело организовал, но наступил кризис 2008 года, и тянуть два прихода – свой и наш, строящийся – стало тяжело. В результате мне предложили возглавить этот приход. Я ответил, что из меня плохой организатор, да и священником стал недавно, попросил дать мне испытательный срок.

И вот, настоятельствую здесь

▲ Внутри храма: сделать еще нужно очень много

Храм в честь Казанской Божией Матери расположен по адресу: ул. Димитрова, 1а

уже четвёртый год. Часто вспоминаю и удивляюсь, как Божественной дланью я был выдернут из казахских степей и поставлен служить на это место. Слава Богу за все!

На добром фундаменте

Давно известно, что самый тяжелый этап в строительстве храма – это фундамент, и сложен он, в первую очередь, не финансовыми или бытовыми вопросами, а большим дефицитом людей. Но чем больше храм выходит из земли, тем больше он привлекает доброхотов. Так и к нашему храму потянулись честные и неравнодушные люди, которые узнавали о его возрождении на православных выставках, от знакомых или просто заходили из интереса и оставались. Так потихоньку и собрался при храме очень дружный приход.

У нас появились свои традиции, главная из которых – совместные чаепития. Возникла она стихийно, когда храм ещё не отапливался, и зимой после Литургии все бежали к самовару греться.

Начинали тогда с трехлитрового самовара, потом перешли на пятилитровый термопот, а теперь уже сорокалитрового титана не хватает.

Для того, чтобы подобные чаепития с прихожанами были возможны, в храме установили особый богослужебный порядок: в субботу и воскресенье молебны и панихиды служатся до Литургии, а потом наступает время для неформального общения.

Прими залог сей и сохрани

Во время хиротонии каждому священнику вручается часть Агнца со словами: «Прими залог

сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о немже имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Великого Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (т.е. «Прими это в залог и сохрани его целым и невредимым до последнего твоего вздоха, о нём [залог] будешь спрошен во второе и страшное пришествие Великого Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа»). Я часто вспоминаю эти слова и данное мне тогда архиерейское благословение: «За каждого человека, которого привел к тебе Господь, ты несёшь ответственность, потому что ничего дороже души человеческой в мире нет и быть не может».

Авторы: Олег Васюнин, Ольга Морозова
Использованы фото из архива храма

Хроника строительства

2002 – получено благословение на проектирование, 5 апреля отслужен молебен и заложен первый камень

2004 – установлен фундамент и выстроена половина несущих стен храма. 21 июля первая Литургия в строящемся храме отслужена архиерейским чином

2004 – 2007 – достроены стены храма, выполнены железобетонные перекрытия и достроена половина колокольни, изготовлены и смонтированы несущие перекрытия кровли храма

2008 – 2009 – в кризисный период стройка была приостановлена. Небольшая группа еженедельно собирается на молебен пред Казанской иконой Божией Матери

2010 – отгородили придел, установили остекление и провели отопление придела

2011 – начаты регулярные богослужения

2012 – готовы центральный свод и барабан храма, установлен крест

2013 – выполнена кровля над приделами. Отремонтировано помещение под библиотеку. Появилась детская приходская школа. Открыт приходской сайт kazansky.cerkov.ru

2014 – достраивается колокольня, идет монтаж централизованного отопления

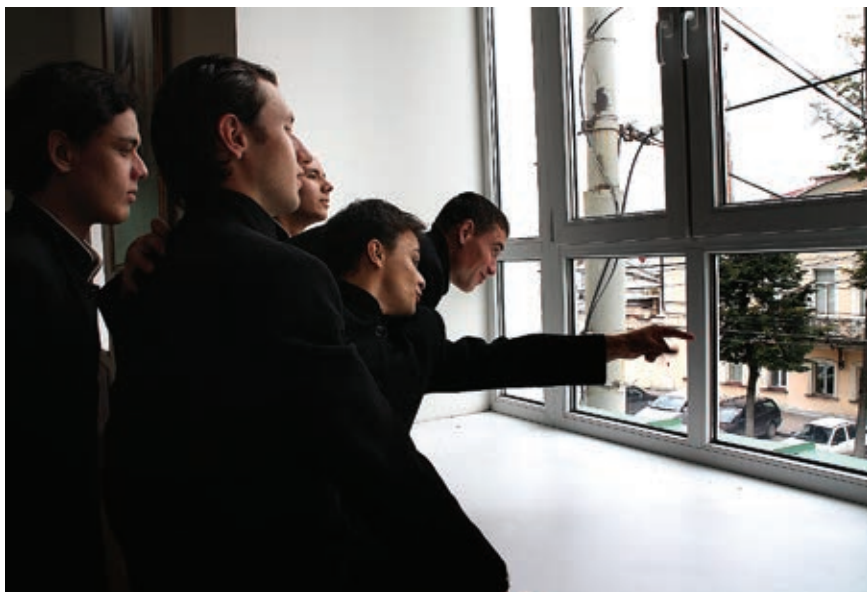

По краям иконы расположены ковчезцы с частицами мощей святых: пророка Иоанна Крестителя, апостолов Андрея Первозванного, Варфоломея, Филиппа, первомученика архидиакона Стефана, первомученицы равноапостольной Феклы, святителей Игнатия, Исаии, священномученика Антипы, великомучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата, мучеников Иоанна Воина, Евстафия, Христофора, мученицы Параскевы (Пятницы), преподобных Иоанна Лествичника, Сергия Радонежского, Пимена, Феодосия, святых бессребреников Космы и Дамиана, святого благоверного князя Давида, блаженных Максима и Исидора.

Жизнь прихода |

Ахтырская икона Божией Матери

Находящийся в Богородице-Казанском храме список Ахтырской иконы Божией Матери был передан из частной коллекции. С 2004 по 2012 год он находился в храме святителя Стефана Великопермского на Химмаше. 21 июля 2012 года, в день престольного праздника, образ был перенесен крестным ходом в храм Казанской иконы Божией Матери. Данный список известен как чудотворный. Каждое воскресенье в 8:00 утра перед этой иконой служится молебен с акафистом.

Литературная страничка | Гости

В девяностые годы прошлого столетия начали открываться духовные семинарии. Конечно, это было в новинку. Вот только что ничего не было — и вдруг возникает невиданное церковное учебное заведение, в городе появляются скромные семинаристы, одетые в строгую черную форменную одежду. Они не сливались с толпой, и для каждого города, где открывалась духовная семинария, такое событие было в полном смысле слова — явлением. Семинарию и семинаристов обсуждали, улыбались над шаркавшей походкой особенно «смирившихся». Кто-то посмеивался, но некоторые женщины и девушки всерьез рассматривали будущих священников как возможных женихов и для дочерей, и для внуков, и для себя. Местные

юноши бывали этим взволнованы. «Как это, — рассуждали они, — эти тут понаехали, церковные в сапогах, и на наших девочек посматривают?».

В общем, было о чем поговорить. Так случилось и в древнем сибирском городе Тобольске. Открылась православная духовная семинария, в старинном здании духовной консистории поселились семинаристы, учились, молились, пели в церковных хорах. В общем, все как положено. До тех пор, как...

Тихим осенним вечером на Софийский двор въехала ВАЗовская «девятка» с черными пречерными затонированными стеклами. С пробуксовкой резко остановилась. Открылись двери, вытолкнутые громкой ухающей и цокающей музыкой. Вышло пять нетрезвых короткостриженных крепышей. Распознали с пьяных глаз здание семинарии, приглушили музыку и начали вызывать семинаристов на драку. Эй, вы, там, такие-сякие, идите сюда, сейчас мы вас тут всех и всех. Разумеется, все это с матом, слюною на губах и характерными пританцовывающими телодвижениями.

Вначале ничего не было. По-

том на одном из этажей появилась пара любопытствующих глаз. Потом еще пара. Короткостриженные прибавили голосовой мощи, хрип был с полной самоотдачей. Семинаристы отвлеклись от дел благочестивых и начали выглядывать из окон. Делали они это неспешно, но в конце концов на хулиганов высунулись посмотреть все. Со всех этажей. К тому времени смутьяны слегка устали и выкрикивали угрозы уже не сплошным потоком, а отдельными фразами. Прошло еще полминуты. И тут до хулиганов дошло, что звездами вечера они все-таки стали: на них действительно смотрит вся семинария. Ну, и наконец-то наступила театральная пауза. Должна же она была рано или поздно наступить и в этой истории.

А потом на подоконник забрался самый маленький семинарист, который в церковном хоре пел самым высоким тенором, и вот он, этим своим тенором, деликатно высунувшись из форточки, громко и отчетливо проговорил, почти пропел:

— Браатия! Побойтесь Бога! Нас здесь сто пятнадцать человек!

Обессиленные хулиганы переглянулись, молча сели в машину и уехали.

Автор игумен Флавиан (Матвеев), наместник Крестовоздвиженского мужского монастыря г. Екатеринбург

Матушкина страничка |

В поисках простой детской радости

На фото 2002 года матушка Ольга с дочками Варей, Леночкой и Ксюшей

Мы попросили матушку Ольгу ответить на вопрос – что главное в работе церковной школы. А еще – рассказать, как Господь воспитал и поставил её на это служение.

Дом там, где Господь

Мой папа был (и до сих пор остаётся) коммунистом, поэтому в семье все разговоры о религии были под запретом. Но бабушка, мамина мама, была очень верующая. Она рано осталась сиротой. Через страдания и тяжёлую жизнь пришла к Богу. Во время Великой Отечественной войны даже пела на клиросе, но потом вышла замуж, и муж не стал отпускать её в храм.

Именно бабушка настояла, чтобы нас с братом крестили, когда мы приехали к ней на каникулы. Мне было 14 лет; помню, что всё было очень интересно и необычно. Крестилось человек пятьдесят, а у батюшки не было ни тени страдания, ни тени не-

довольства на лице, он смиренно совершал Таинство.

Одновременно в центральном приделе проходила Божественная Литургия, и нас сразу после крещения причастили. Потом батюшка говорил проповедь, воцерковлял мужчин. В то же самое время в храм входили венчающиеся, а в другом приделе готовили всё к отпеванию.

В храме почти одновременно шли крещение, отпевание, венча-

Наверное, бабушка меня вымолила и потихоньку привела в церковь: она всё время посылала меня в храм по какому-нибудь поводу

ние, Литургия — вся жизнь.

Позднее, как и многие мои современники, я была в поисках «высшего разума» и что только ни читала. Хотя читала и Евангелие. Оно досталось мне чудесным образом, в школьные годы, во время поездки в Польшу: мы заехали на экскурсию в като-

лический монастырь, и там нам подарили Евангелия. Эти книги одному русскому эмигранту не дали ввезти в Советский Союз во время Олимпиады-80, и он оставил их в польском монастыре для русских туристов. Я тогда всё прочитала, но вера в душе пока не проснулась.

Наверное, бабушка меня вымолила и потихоньку привела в церковь: она всё время посылала меня в храм по какому-

нибудь поводу. То у неё свечечки закончились, то нужно просфорочку принести, то иконочку купить. Поэтому я не боялась переступить порог храма, хоть на службы и не ходила. А потом Господь послал мне однокурсников.

После школы я поступила в Уральский государственный

Венчание отца Виталия и мамышки Ольги

университет учиться на историка-архивиста. На одном курсе со мной оказались два мальчика, Алексей Яковлев и Андрей Канев, которые тоже начали свой путь к храму. Мы много рассуждали, обсуждали, спорили. Именно мальчики (теперь уже настоятели приходов в Екатеринбурге, уважаемые и известные протоиереи) меня привели в Свято-Пантелеимоновский храм, дали кассету с лекциями, подарили первый молитвослов. Я вслушивалась, проникалась, но долго не могла решиться на Исповедь и Причастие. Всё время что-то не складывалось: то я опоздаю, то заболела, то батюшка на исповедь не выходит.

Однажды в Вербное воскресенье я приехала в Ново-Тихвинский женский монастырь. Женщина-прихожанка увидела, что я без вербы стою, и подарила мне веточку. Мне было так приятно, так хорошо! Потом была пасхальная неделя, каждый день крестные ходы, и люди все радовались. А я понимала, что не чувствую такой же радости, как они. Мне стало обидно, захотелось так же радоваться. И вот, наконец, моя первая исповедь на Божественной Литургии на Радоницу. Батюшка долго со мной говорил, очень строго отчитал меня – так, что

я рыдала, дал мне своеобразное «духовное домашнее задание», и я причастилась в последний момент. Придя в общежитие, я легла отдохнуть после такого нервного перенапряжения. Мне

Господь открыл мне такую радость, чтобы я ощутила, что такое Святое Причастие.

снилось что-то такое детское, домашнее, яркое и светлое... Когда я проснулась, то в первые минуты не могла понять, где нахожусь, кто я и что происходит.

Господь открыл мне такую радость, чтобы я ощутила, что такое Святое Причастие.

Учась на пятом курсе, я стала ездить в Пантелеимоновский храм. А когда познакомилась со своим будущим мужем, стала ездить туда вместе с ним, и вскоре после свадьбы он стал там алтарником.

Я и не предполагала, что стану матушкой, да и сейчас удивляюсь этому. Батюшка Евгений Попиченко и матушка Ольга, крестная моей старшей дочке Ксюши, приехали к нам в гости, и батюшка обмолвился: «Рукоположение через неделю, садись вышивай пояс для подрясника». И вот ровно через год после нашей свадьбы, когда дочке было три месяца, владыка Никон рукоположил отца Виталия.

Вот так Господь устроил и меня, и мужа рядом с Собой, в доме Своей Пречистой Матери.

Под покровом Пресвятой Богородицы

Мы долго служили в разных храмах и городах. И наконец приехали в Покровский храм посёлка Октябрьский. Под храм когда-то передали одноэтажное здание поселкового детского садика, холодное, с гнилым полом и старыми окнами. С Божией помощью мы потихоньку начали храм приводить в порядок. Но здание — это всего лишь здание. Главное — люди.

Поэтому батюшка благословил меня организовать занятия в детской воскресной школе. По Закону Божию я составила первую программу. На первое организационное собрание детской

воскресной школы пришла... одна девочка. Поэтому первый год мы занимались с нашими тремя детьми и с этой девочкой. Дома с детьми мы, конечно, пытались учиться. Батюшка читал вслух и себе, и дочкам взрослую Библию, под которую девочки прекрасно засыпали. Я читала детям детскую Библию и множество детской пресборники, изданные белорусским автором Борисом Ганаго, книга Тимофея Веронина «Необыкновенные приключения Серафимы», где ненавязчиво и интересно рассказывается про все православ-

Фреска Покрова Пресвятой Богородицы при входе в храм

ные праздники и многих святых. Но планомерно заниматься с детьми дома у нас не получается, мы всё время на что-нибудь отвлекаемся. Поэтому воскресная школа пригласила в первую очередь нас самим.

Выключи телевизор, закрой глаза и пофантазируй

Ребятишки тянутся ко всему интересному, в начале учебного года они из любопытства придут на наши занятия.

Но, к сожалению, потом они не находят поддержки у самых близких людей — родителей. А без поддержки родителей детская инициатива быстро угасает: их ведь нужно разбудить вовремя в

Главная сложность существования детской воскресной школы в небольшом посёлке — это духовное одиночество детей.

воскресенье, напомнить об уроке, поинтересоваться: «Что делали в школе? Покажи, что нарисовали».

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, посёлок Октябрьский

Родители сами равнодушны к церковной жизни, и равнодушием маленькие искорки сочувствия в детских сердцах гасят.

Что можно придумать в детской воскресной школе? Всё традиционно: мы изучаем Священное Писание, а потом закрепляем тему через поделки, рисунки, лепку, на праздники ставим спектакли.

Иногда кажется, что у нас всё слишком традиционно, ведь технологии идут вперёд, и даже обычные школы обязуют оборудовать техникой. А тут предлагается какой-то пластилин, бумага, краски... Маленькие детки очень любят танцевать, они более от-

крыты. Но и они уже будто заражены телефонами, телевизорами, компьютерами. Да, современного ребёнка трудно чем-то удивить: он не просто привык к видеоряду, он мыслит клипово, не может воспринимать информацию, если его не развлечёт мультиком или картинкой. На занятия приходится подбирать очень много иллюстраций, иначе не запомнят материал.

Я для себя открыла, что дети совершенно не умеют слушать рассказ с закрытыми глазами. Глаза-то закроют, но представить читаемое они не в состоянии, фантазия атрофируется, да и запоминается из прочитанного всего 30%.

Может быть, детская воскресная школа и должна научить ребёнка самым простым, иногда забытым вещам? Что есть Бог, что есть люди вокруг, интересные и живые, что вместо интернета можно отправиться в лес или поехать в паломничество, что вне зависимости от возраста ты можешь попробовать научиться рисовать или петь... Не знаю... Но, как ни странно, дети, которые по каким-то причинам перестают ходить на занятия в школу, при встрече на улице спрашивают: «Матушка Ольга, а когда будет праздник в храме и в воскресной школе? Позовите нас, пожалуйста!». Значит, скучает детское сердце без простых, чистых, совершенно нетехнологичных детских радостей.

Как бы хотелось, чтобы Господь всем нашим деткам открыл ту радость, которую Он дал мне почувствовать после моего первого Причастия. Помогите, Господи!

Статью подготовила Ксения Кабанова
Использованы фото из семейного архива семьи Поповых

Матушка у ворот храма всегда с улыбкой встречает детей из воскресной школы

Часто так бывает, что у человека есть некоторое представление, идеальный образ того, каким должен быть ребенок, мужчина, женщина. Идеальная жена вкусно готовит, образована, культурна, умеет легко и непринужденно общаться. Идеальный ребенок прекрасно воспитан, послушен, творчески незауряден. Идеальная теща никогда не вмешивается в семейные дела, но всегда приходит на помощь. Списки идеалов можно не продолжать, они всем знакомы, так как у большинства людей они составлены и приняты на вооружение

Семейная педагогика |

Неидеальная родня

Стоит сказать, что у человека недавно воцерковившегося они дополняются образами, навеянными чтением духовных книг, общением с батюшками, примерами из непосредственного приходского окружения. Так и выходит, что помимо всех «общечеловеческих» достоинств православная жена обязана быть смиренной, послушной, готовой к самопожертвованию. Православный ребёнок должен быть молитвенником и смиренным постником. А православная теща... эх, мечты-мечты.

Жизнь идет своим чередом: люди встречаются, влюбляются, женятся. Возможно, находится человек, который вроде бы более или менее соответствует идеалу. Молодые люди дружат, создают

семью. А что потом? Потом начинается реальная жизнь с реальным человеком. Но реальный человек уникален и неповторим и обладает таким набором качеств, который шире и богаче любого идеального образа. Например, муж умный, замечательный, добрый. Но носки разбрасывает по всей квартире. Или, например, жена прекрасно готовит. Но, когда наливает поварешкой суп в тарелку, делает это не всегда аккуратно, и капельки супа капают на стол, и мужа, который очень ценит чистоту и порядок, «рвёт на запчасти». И так далее. В этот момент у человека возникает внутренний конфликт: реальность, много или мало, но расходится с ожиданием.

Долго находиться в состоянии

внутреннего конфликта человек не может, ему нужно как-то разрешить это противоречие. Наиболее простым вариантом кажется подгонка реальности под свой идеал. И тогда человек начинает впихивать другого – живого (!) – человека в прокрустово ложе своих представлений: «Ты должна быть послушной и терпеливой. Будь я такой или сякой, ты должна научиться меня терпеть!», или: «В Библии написано, что ты должна...», или: «Вот у знакомой муж...а ты...». Под раздачу может попасть кто угодно: жена, муж, дети и даже соседи. Недавно воцерковившиеся люди могут яростно пытаться виртуально воцерковить ближайшее окружение – то есть заставить окружающих вести себя так, как нужно «идеалисту», даже если это поведение внутренне им не присуще, а является всего лишь спектаклем для «идеалиста».

Такая авторитарная ломка, конечно же, наносит душевную травму близкому. За декларируемыми правильными лозунгами скрывается крайний эгоцентризм в сочетании с негибкостью собственной позиции. Пытаться кого-то переделать – это самая неконструктивная стратегия в межличностных отношениях. Помните, в фильме «Дорогой мой человек» жена главного героя с досадой жалуется своей сестре на то, что её муж не стремится к

карьерным достижениям, квартирам и премиям, а она надеялась, выходя замуж, что сможет сделать из него человека. В итоге – три искалеченных судьбы: своя, мужа, который жил с нелюбимой женщиной из чувства долга, и ребенка, который рос в семье, где нет любви.

Долго находиться в состоянии внутреннего конфликта человек не может, ему нужно как-то разрешить это противоречие. Наиболее простым вариантом кажется подгонка реальности под свой идеал.

Но если взрослый человек может как-то ответить на попытки его переделать (вызвать на открытый и честный диалог, поделиться своими чувствами, в крайнем случае, прекратить отношения) – то что может сделать маленький ребенок? Вот пришли его родители в храм и решили «по всем правилам и канонам» вырастить из него «идеального православного христианина», который пребывает в непрестанной молитве, любит богослужение, никогда не только не дерется, но и не раздражается, так как осознает, что раздражение – это грех. Как быть ему, маленькому человеку, оказавшемуся заложником родительских идеалистических представлений?!

Вопрос разрешается только по прошествии нескольких лет, и разрешается он личностным кризисом и одновременно кризисом взаимоотношений с родителями: дитя либо становится пассивным и безразличным ко всему происходящему с ним, либо бунтарем против всего родительского. В

первом случае родители будут жаловаться на неумение ребенка быть взрослым, принимать решения («ему уже восемнадцать-двадцать-тридцать лет, а он не может сказать, где он хочет учиться и работать»), бытовую пассивность («он не замечает, что нужно помыть пол, вынести мусор»), безответственность («мы его до старости нянчить, что ли, будем?»). Во втором случае родители ужасаются не просто тотальному отвержению всякой опеки и даже заботы, любого вмешательства в личное пространство, но и отрицанию Бога: «Мы всю жизнь водили его в воскресную школу, воспитывали, он даже алтарником был... А теперь про храм и слышать не хочет». Вслед за отвержением родителей последовало естественное отрицание всего, что с ними связано, в том числе и «вашего храма, вашего Бога».

А начинается всё с того, что ребенку, который «здесь и сейчас уже должен быть святым», не дают шанса дорасти до Православия, внутренне усвоить его всем сердцем, всем помышлением.

Типичный пример: маленький ребёнок разозлился на что-то. Родители комментируют: «Злиться нехорошо. Перестань немедленно!», или: «Ты гневаешься. Это грех. Так нельзя себя вести!». Сказали вроде бы всё правильно, но эффект наблюдается обратный: ребёнка эти слова не успокаивают, а как будто ещё больше злят. Дело в том, что ребёнок охвачен сейчас

▲ Детские шалости

очень сильными переживаниями. Нужно, чтобы взрослые сначала помогли ему погасить этот внутренний пожар, а не отрицали его.

Психологи советуют активно отражать чувства ребёнка, вербализовать его внутренний опыт: «Я вижу, что ты очень сердисься», «Тебе очень обидно, что с тобой так поступили», «Ты расстроен» и так далее. Такое безоценочное отражение эмоций для ребёнка означает следующее: «Я вижу, что с тобой происходит. Это важно для меня. Я принимаю тебя в любом состоянии». И уже после того, как чувства ребёнка были признаны, он успокоился и готов слышать, родители обязаны дать моральную оценку ситуации.

Ну и, разумеется, чисто педагогические моменты должны дополняться духовными. Взрослые должны понять, что свою страстную падшую природу ребёнок унаследовал именно от них, что всплески детских страстей – это продолжение духовной жизни взрослых, а следовательно, и повод для личного родительского покаянного труда.

«Что ты смотришь на сучок в глазу ближнего твоего, а в своём глазу бревна не замечаешь? Как же ты скажешь ближнему твоему: давай, я выну сучок из глаза твоего, если у тебя бревно в глазу? Лицемер! Вынь прежде бревно из глаза своего, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза ближнего твоего».

(Матф. 7, 3-5)

Плачевно, но современный человек иногда совершенно не умеет общаться с родными людьми. Он может целый день вести пустые беседы на работе, но дома разговор по душам – подвиг.

Родители с бревном в глазу смотрят, словно сквозь увеличительное стекло, только на поведение ребенка. А так как оно не идеально, то их собственное родительское поведение превращается в тотальный контроль, одёргивание и укорение ребёнка. Знаю пример, когда подобный

▲ *Любовь научает, а не поучает*

настрой в семье привёл не только к усложнению отношений старшего сына с матерью, но даже к физиологическим проблемам: у мальчика возникли хронические запоры, настолько он бессознательно боялся «в сотый раз» сделать что-то не так и быть одёрнутым матерью.

Случается, что родители отрицают не только вспышки страстей у ребенка, но и в принципе его детство. Многодетная семья, пятеро детей. Старшая девочка лет двенадцати. Очень серьезная, тихая, послушная, много читает, с большим чувством ответственности, в общем, славная девочка. Но возникли проблемы: ей сложно наладить отношения с одноклассниками, часто подвергается насмешкам с их стороны, стала замкнутой, друзей нет. Выясняется, что родители не просто наделили

лого, ответственного поведения. В этом случае, как говорят психологи, произошел обмен ролями, то есть ребёнок стал, повинувшись неосознанным желаниям своих родителей, взрослым человеком. Роль ребёнка оказалась полностью вытеснена, а вместе с ролью ребёнка оказалась заблокирована живость эмоций, способность к спонтанному реагированию, способность в нестандартных ситуациях принимать творческие решения. Ребёнок очень зажат, эмоционально заторможен. Можно предположить, что, если ситуация не изменится кардинальным образом в ближайшее время, девочке будет сложно создать собственную семью. Но серьёзность проблемы родителями не до конца осознаётся. Папа считает: «Вот выйдет замуж, и вся дурь из неё выйдет».

Психологу, работавшему с этой ситуацией, пришлось потратить много времени, чтобы донести до родителей серьёзность положения и предложить альтернативный вариант взаимодействия с ребенком.

Во всех описанных примерах родители искренне, но неправильно любят своих детей и руководствуются благими, но неразумными намерениями. Ведь мы с вами знаем, что гнев – это страсть, с которой нужно бороться. А предназначение женщины – быть хранительницей домашнего очага и помощницей мужчины, и, вроде бы, хорошо, что девочка

▲ Научиться любить - что может быть дороже?!

с детства к этому приучается. Но ведь наше понимание этих очевидных истин – это некоторый результат пройденного пути, итог нескольких лет, а может быть, и десятилетий работы над собой.

Человеческая жизнь предполагает развитие от простого к сложному, от полной зависимости к автономии и духовной зрелости. А родителям хочется видеть в своих детях уже сейчас то, что дай Бог им самим стяжать к концу жизни – не раздражаться на ближнего и научиться слушаться (Бога, главу семьи, духовного отца).

«Но ведь нужно же как-то реагировать на недостатки ближнего? Нельзя всё пускать на самотек!», – продвигу я внутренний вопрос читателей. Самое главное, что нужно делать после личного покаяния и молитвы, – это налаживать душевную связь с ближними. Что это значит? Плачевно, но современный человек иногда совершенно не умеет общаться с родными людьми. Он может целый день вести пустые беседы на работе, но дома разговор по душам – подвиг.

Попробуйте построить общение не по шаблону: «Как дела? – Нормально. – Уроки сделал? – Да. – Молодец! Пока», – а по-настоящему. Да, для кого-то подобное упражнение будет сопряжено с трудностями. Особенно мужчинам бывает трудно говорить со своими матерями и детьми о чем-то личном. Но по мере того, как вы будете смиряться перед ребёнком, женой, мужем или тётшей, раскрывая свой внутренний мир, и они начнут вам доверять, раскрываться, рассказывать, как у них прошёл день, о чем они думают, мечтают, чего боятся. Сложно дать конкретный алгоритм, назвать конкретные фразы. Это всё очень индивидуально.

Но этот способ «воспитания» ближних предполагает тактичность по отношению к ним и ответственность по отношению к собственной душе, к уровню своего духовного, душевного и интеллектуального развития. Это всё требует очень большой самоотдачи. Но результат стоит всех этих усилий! Вы всегда будете

знать, что происходит с вашим ближним, вовремя сможете дать ему действительно добрый совет, подсказать, поддержать – христианской смиренной любовью сможете ему приблизиться ко спасению. Что может быть дороже этого? А ещё вы сможете попросить быть внимательным к разбросанным носкам или неряшливо сделанным урокам. Всё это – мелочи, через которые Господь смиряет нас для того, чтобы мы научились по-настоящему любить свою неидеальную родню.

Автор:
Елена Горина,
семейный психолог

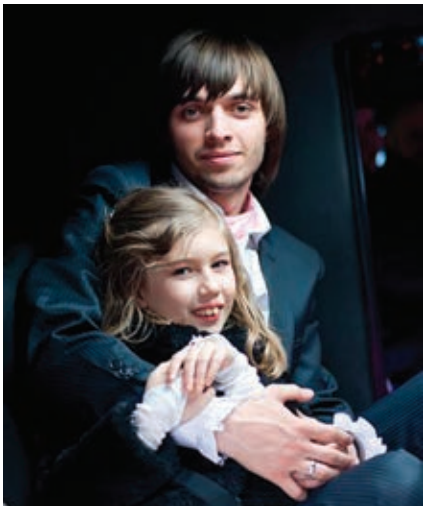

Осенняя прогулка
Елена Кокшарова с младшими
детьми

Приемная семья |

«Жить надо радостно... по воле Божией»

Жить надо радостно. Один спросит: «Чему радоваться? Столько в жизни проблем — в семье, на работе, денег не хватает. . .». Другой вздохнёт: «Денег с избытком, а радости всё равно нет». В своё время это испытала на себе и героиня нашего интервью. Непросто и не сразу она нашла эту радость — настоящую, которую никто не отнимет, потому что она не зависит от внешних обстоятельств. Радость о Том, Кто подарил нам эту жизнь и мудро управляет ею. И если мы делаем хоть какие-то шаги навстречу, учимся понимать волю Божию, то становимся соработниками Господа — и тогда как же можно не радоваться всему и всегда! Так считает Елена Викторовна Кокшарова — психолог Центра защиты материнства «Колыбель» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

Старшие дети Максим и Елизавета уже выросли

«Хочу ребёнка»

Я воспитывалась в обыкновенной семье, родители о Боге никогда не говорили. Правда, мама рассказывала, что бабушка – тоже Елена – когда-то пела в церковном хоре. Крестилась я «случайно», за компанию с четырёхлетним сыном Максимом. Почему-то вдруг захотелось его окрестить, а батюшка и говорит: «Сама некрещёная? Вставай рядом», — и окрестил обоих.

С первым мужем, с которым поженились сразу после школы, развелась. Абортыв делала. Да и откуда брать пример нормальной, естественной семейной жизни?

Во втором браке родилась дочь Елизавета. Её крёстная пыталась нас водить в церковь. В течение года мы ходили: ребёнка причащали, стояли на тяжёлых и непонятных службах и думали: «Зачем всё это?» — а потом, конечно, забросили... Удивительно, что

Лиза как-то всё запомнила, и, когда проезжали мимо храма, всегда просила: «Мне надо туда, пойдём туда, пойдём». На мне ни юбки нет, ни платка — а она своё: пойдём да пойдём. И вот как-то мы приехали освящать машину, батюшка и говорит мне: «Рожай ещё четверых». А я: «Какие дети? У меня и с мужем проблемы».

Это тоже отдельная тема. Внешне вроде бы всё замечательно: муж хорошо зарабатывает, машина, квартира в центре города, деньги есть, а на душе пусто, глаза всегда печальные. «И чего тебе не хватает?» — муж спрашивает. А я, сама психолог, и не понимаю, отчего внутри тоска. Очень мучилась четыре года и не могла объяснить. «Наверное, нужен ещё один ребёнок», — думала я...

Я очень хотела ребёнка, а тут выяснилось, что своих детей больше не будет — надо было раньше думать. Вот так появились первые мысли об усыновлении. Лиза пошла в первый класс, а сын Максим собирался жениться. Мы с подружкой поехали в полуразрушенную церковь Покрова Пресвятой Богородицы под Сысертью. Там одни стены, даже купола нет. Стоим, читаем акафист, а я всё об одном думаю: «Хочу ребёнка, девочку». И вдруг в голове мысль: «Бери, всё

Многие думают, что страшно брать чужих детей на воспитание, тем более с «плохой наследственностью», говорят, что характер заложен в генах, и невозможно его изменить. Но с Господом всё возможно и все трудности преодолимы.

будет хорошо!». Будто Сама Богородица сказала...

И вот что значит воля Божия: можно сказать, чудесно всё устроилось, и нам в больнице отдали девочку, ей было всего 20 дней. Так появилась у нас Анечка. Она буквально купалась в нашей любви, муж даже не представлял, что сможет так любить не своего, а чужого ребёнка. До двух лет Аня была эпицентром семьи. Как психолог я понимала, что для равновесия нужен ещё один ребёнок, хотя муж был категорически против. А я и сама молилась, и батюшек просила молиться, и через некоторое время в нашей семье появился Андрей.

Когда опека сообщила, что можно посмотреть мальчика, я приехала в Дом малютки. Помню, шла смотреть другого мальчика. Он зашёл в комнату — и никак на меня не отреагировал. А потом зашёл Андрей. Он твёрдо закрыл за собой дверь и никого из детей больше в комнату не пустил. Сразу заявил: «Моя мама!»

И если с Аней было легко, то выстроить взаимоотношения с Андреем оказалось очень тяжело.

Анюта и Андрюша со старшей сестрой Елизаветой

Как же нам всем жизненно необходимо учиться слышать волю Божию и всё делать по Его воле! Благо, когда есть духовник, с которым можно посоветоваться по важным жизненным вопросам, стараться не делать ничего своевольного, конечно, избегать всего греховного. Детей воспитывать только с Богом. А жить надо радостно, ведь дети — это апостолы Бога, которых Он посылает нам, чтобы напоминать о Любви

^ Настоящее счастье быть мамой

1 год и 10 месяцев он провёл в противоестественной среде детского дома. Это большой ребёнок со сложившимися детдомовскими стереотипами, с серьёзными заболеваниями, доставшимися ему от родителей. Я не ожидала таких неприятных открытий для себя, приходилось буквально переламывать его привычки и просить у Господа любви к этому ребёнку, заставляя себя полюбить его.

Многие думают, что страшно брать чужих детей на воспитание, тем более с «плохой наследственностью», говорят, что характер заложен в генах, и невозможно его изменить. Но с Господом всё возможно и все трудности преодолимы.

Со временем характер Андрея совершенно изменился, он стал очень дружен с Аней и Лизой. Мы регулярно их причащаем, и у Андрея как-то незаметно сгладились или совершенно исчезли все его страшные диагнозы. Врач спрашивает: «Как вы лечитесь?». «Как вы назначаете, — отвечаю, — и с Божией помощью».

Скажу честно, после Андрея хотела остановиться, пожалела себя... Даже молилась перед иконой святой Матроны о том, что ещё кого-то брать сил не хватит. И вдруг звонит начальник опеки и спрашивает: «Елена Викторовна, вы, говорят, ребёнка ищете?». А я уже и не ищу, но как же отказываться, сама просила у Бога, слово давала. Ну, в крайнем случае, думаю, только девочку, и только маленькую-маленькую. А начальница и говорит: «Только у этой девочки одна особенность: она очень маленькая». Так появился в нашей семье третий приёмный ребенок — восьмимесячная Матронушка.

А недавно мне подарили на день рождения необычного Ангела, с книгой в руках. А через некоторое время позвонила знакомая, директор детского дома, и попросила взять в опеку очень хорошего их воспитанника — мальчика 16 лет. Хороший, скромный, очень читать любит, почти всегда с книгой в руках. Вот и четвёртый. Итого: три мальчика и три девочки — ше-

стеро детей, как и было запланировано у Господа.

Как же нам всем жизненно необходимо учиться слышать волю Божию и всё делать по Его воле! Благо, когда есть духовник, с которым можно посоветоваться по важным жизненным вопросам, стараться не делать ничего своевольного, конечно, избегать всего греховного. Детей воспитывать только с Богом. А жить надо радостно, ведь дети — это апостолы Бога, которых Он посылает нам, чтобы напоминать о Любви.

^ По молитвам к святой блаженной Матроне маленькая Матронушка обрела дом

◀ Как важно осознать, что жизнь ребёнка начинается с момента его зачатия

Спасти начавшуюся жизнь

Основная моя задача как психолога — отговорить женщину от аборта, от детоубийства. Это самое главное в нашей просветительской деятельности. В епархиальный центр защиты материнства «Колыбель» я пришла семь лет назад, а начинала практику в центре «Жизнь» при Ново-Тихвинском женском монастыре.

Как я сюда попала — это тоже Промысл Божий. Когда я впер-

вые услышала предложение идти от абортов женщин отговаривать, я была в шоке. «Я? Да ни за что! Женщина сама решает, что ей делать», — так я тогда считала. И однажды произошло следующее: я сидела дома за компьютером, и вдруг «случайно» выпал фильм «Правда об аборте», где показана сама операция. У меня был опыт работы операционной сестрой, поэтому я считала себя непробиваемой, но фильм произвёл на меня такое шокирующее впечатление, что я буквально сползла со стула...

Это был мощный удар — короткий, быстрый и на всю жизнь. От этого уже никуда не спрячешься, никуда не убежишь, чем бы ни занимался... С того дня я

ПРИШЛА в храм: четыре детоубийства должна «отработать». Мне Бог всё давал, миловал, как же мне отблагодарить за всё добро, что мне сделать, чтобы Ты меня простил, Господи?

Первые беседы я проводила в женских консультациях — было и страшно, и непонятно... Да и сейчас тоже непросто, ведь этому не обучают в вузах. Большая проблема — неприятие акушерским сообществом (хотя есть и отдельные исключения среди медиков) той истины, что с момента зачатия — это уже человек, живая душа, созданная Богом. Жизнь каждого зачатого ребёнка бесценна, тем более для России, которая занимает одно из первых мест в мире по количеству абортов. Врач может

Мы информируем, убеждаем, исходя из собственного печального опыта, предостерегаем, что просто забыть и отмахнуться от содеянного не получится, пусть не сейчас, но спустя годы — всё равно аукнется, называем вещи своими именами, говорим, что убийство остаётся убийством, и за него придётся отвечать. А остальное — на волю Божию.

▲ Период внутриутробного развития ребёнка от двенадцати до двадцати шести недель

направить женщину, решившую прервать беременность, к психологу, если сочтёт нужным. Не сочтёт нужным — не направит, что чаще всего и происходит. В отличие от западных государств, где противонабортная пропаганда поставлена на несравнимо более высокую ступень, у нас нет закона об обязательном психологическом консультировании кризисных беременных. Например, во Франции женщине обязательно показывают УЗИ: мать видит, как её ребёнок двигается, шевелит ручками, ножками, а его собираются скоро лишиться жизни. Конечно, это действует психологически очень сильно!

Благо, у нас есть зарубежные наглядные материалы — точные (даже по весу совпадают) макеты младенцев в утробе матери в разные периоды. И когда мы беседуем с женщиной, даём их подержать в руках. Много случаев уже было, когда после такой беседы женщины сохраняют ребёнка, хотя на них очень влияет их окружение. Есть и многочисленные фильмы на данную тему, информация всем доступна (в том же Интернете) — выбор и ответственность за женщиной и её семьёй.

Самое прискорбное — то, что совершают детоубийство даже крещёные люди. Психологически нашим работникам бывает тяжело, поэтому у нас не все сотрудники выдерживают. Без сильной веры и молитвы здесь не обойтись. Женщины же сейчас достаточно агрессивны, особенно в тот момент, когда идут на аборт, и переубедить их очень трудно. Но надо, как говорит монахиня Нина (Крыгина), дать место действовать и Богу, то есть нельзя всё брать на себя. (Монахиня Нина (Крыгина) — кандидат психологических наук, в прошлом — профессор Магнитогорского государственного университета, ныне — насельница Среднеуральского женского монастыря «Спорительница хлебов» — прим.ред)

Мы информируем, убеждаем, исходя из собственного печального опыта, предостерегаем, что просто забыть и отмахнуться от

Эти необычные четки, где каждая бусинка сделана в виде слезы с крошечным ребёнком внутри, Елене прислала единомышленница из Бразилии

содеянного не получится, пусть не сейчас, но спустя годы — всё равно аукнется, называем вещи своими именами, говорим, что убийство остаётся убийством, и за него придётся отвечать. А остальное — на волю Божию.

В 2014 году телеканал Russia Today снял документальный фильм «Выбор», в котором Елена как сотрудник Центра «Колыбель» стала одной из главных героинь. Долгое время СМИ не брались за освещение проблемы

абортов в России, как будто не знали, какими словами говорить об этом. Можно сказать, что первые короткие телевизионные сюжеты, посвящённые работе центров защиты материнства и кризисных центров для мам, начали приносить свои плоды. Теперь не только сотрудники православных, но и светских СМИ говорят об абортах, об укреплении и поддержке семьи, об ответственном родителстве.

Борис Харченко, исполнительный директор Центра «Колыбель»:

«Колыбели» этот фильм дал новый импульс к дальнейшему развитию просветительской работы.

Самым сложным при реализации проекта стал подбор участников, героев фильма, ведь не каждый человек согласится говорить на тему аборта и сохранения ребёнка. Трудно решиться рассказать о своем выборе на всю страну.

Мы надеемся, что истории реальных людей, показанных в фильме, с их проблемами и принятыми решениями, повлияли не только на их дальнейшую жизнь, но и помогут зрителям. Честный разговор о сохранении жизни ребёнка и радости материнства позволит изменить отношение нашего общества к нерождённым детям и к многодетности.

Фильм «Выбор» стал одним из победителей V Международного фестиваля социальных технологий в защиту семейных ценностей «За жизнь-2014», который проводится при поддержке Благотворительного фонда святителя Василия Великого и является крупнейшим международным ежегодным форумом русскоязычного движения в защиту жизни детей до рождения.

Беседовала
Надежда Татаринова

Наталья Иванина с сыном

Письмо в номер |

Дети для семьи или семья для детей?

... приближающееся первое сентября навеяло нынче невеселые мысли. В очередной раз задумываюсь о том, хороший ли я родитель, правильно ли воспитываю детей – и ответ неоднозначен.

Я-то точно знаю, что меня воспитывали неправильно! Уж очень много комплексов вынесла я из детства. Воспитывали нас достаточно строго, все по режиму (в результате все трое выросли редкостными раздолбаями). Мама – сильная личность, и лет до двадцати мы и помыслить не могли о том, чтобы с родителями спорить, а тем более – ругаться. Чувство долга было вдолблено накрепко. Расстроить маму, нарушить приказ и явиться домой позже девяти – страшное преступление! Нашего мнения по каким-либо вопросам никто никогда не спрашивал. Мы были обязаны получить высшее образование и не позорить родителей. Зарабатывать я начала класса с девятого, сдавая деньги в семейный бюджет. Меня не заставляли, нет – но родителям тяжело, обязана помогать!

При этом тёплых, доверительных отношений с родителями не было тогда, не появилось и позже. Я не могу пожаловаться маме на

свои проблемы и горести – у неё же давление подымется! Она неделю спать не будет! То же и братья: для родителей у нас всегда всё хорошо. Как бы ни было плохо.

Когда появилась на свет моя первая дочка – у меня ещё не было в голове готовых схем воспитания, я не ходила на курсы, не читала модных журналов. Но когда пришла мама и сказала, что ребёнка необходимо поплотнее запеленать, положить и не трогать (не приучать к рукам!) – во мне взбунтовалось всё на уровне интуиции, а может, и глубинных младенческих страхов! Только не так!!! В итоге мои дети росли на руках (я научилась и готовить, и

мыть – убирать одной рукой, когда на другой – младенец), ни разу не запелёнутые; но от маминой помощи пришлось отказаться – свобода требует жертв! Хотя она до сих пор учит меня по телефону, как надо...

И, конечно, никаких садиков! Моё самое раннее детское воспоминание – сижу в садике и реву. Часами. Тоска вселенская! Поэтому всегда удивляли (и продолжают удивлять) мамы, которые воспринимают ребёнка как обузу, которую надо поскорее «сдать». Оправдывая свое решение необходимостью работать, необходимостью социализации ребёнка...

Мне же было просто интересно со своими детьми! Проживать с ними каждый день, каждое новое умение и достижение. Постепенно выработалась своя система: я не имею права требовать от ребёнка того, чего не могу сама. Не умею жить по режиму, вставать по утрам – как требовать этого от ре-

Когда при маме остаются девочки – это как-то не удивительно, «не взял никто». А вот когда два-три сына, и все – закоренелые холостяки, то начинаешь искать закономерность... Как правило, во главе такой семьи – очень сильная, властная мама.

бёнка? Научилась не орать на них, вообще не повышать голос. Не доставать мелочной опекой. Хочешь молока – возьми в холодильнике и налей. Хлеба? – возьми нож и отрезай – не беда, что всего два года.

Стали постарше – много времени стало уходить просто на разговоры.

Мы проговариваем разные ситуации, проблемы, порой много раз и с разных сторон... Ребёнок – не машина, ему нельзя запретить что-то раз и навсегда.

Если малышу объясняешь запрет на употребление ругательных слов тем, что так разговаривают только бандиты, то школьник уже знает, что так говорят все его сверстники. Теперь мотивация другая: «Ты хочешь, чтобы твой будущий муж разговаривал с тобой так? Нет? Так и ты не привыкай к такому разговору», «Хочешь замуж за принца? Так не будь девочкой из подворотни!»

Но отсутствие «авторитарного управления» имеет свои минусы. Вот сегодня никто не хочет мыть посуду. Ну, никто, и настроены агрессивно, не ведутся ни на какие уловки, грубят. Да, в перспективе я могу лишиться их карманных денег, ещё каких-то удовольствий – но что делать сегодня? Опускаются руки, начинаю проклинать свой либерализм и мягкий характер. Ремня! Но... слишком много знаю семей, где взрослые уже дети живут с мамой, так и не обзаводясь ни своими семьями, ни нормальной работой. Когда при маме остаются девочки – это как-то не удивитель-

но, ну «не взял никто». А вот когда два-три сына, и все – закоренелые холостяки, то начинаешь искать закономерность... Как правило, во главе такой семьи – очень сильная, властная мама. У которой растут очень послушные дети. Как говорят сами мамы: «Сын при мне никогда не курил! И не матерился!» Ключевые слова здесь – «при мне». Она сама прекрасно знает, что на деле всё по-другому. Но, как настоящий капитан, твердо ведет корабль вперед и держит команду

Мы проговариваем разные ситуации, проблемы, порой много раз и с разных сторон... Ребёнок – не машина, ему нельзя запретить что-то раз и навсегда.

в кулаке. В прежнем, патриархальном обществе, такая мама сама нашла бы жён своим сыновьям, сама бы женила. И были бы они, несмотря на свою «маменькину» сущность, прекрасными мужьями, отцами семейств. Почему? Потому как мир был стабильным. Мальчик научился работать и вести хозяйство так же, как его родители, и жить будет так же, и работать, и семью строить на той же основе, никаких принципиально новых решений не требуется. Дети продолжали дело родителей. Потому и многодетная семья была устойчивой, крепкой – каждый знал свои обязанности, дети лет с пяти уже встраивались в единый механизм семьи, работая на её благополучие.

Но в нашем мире мамы твердо знают, что потом-то ребёнок дол-

жен сам! Жениться, работать. Но как, если не научили принимать решения? Если все всегда решала мама? Привыкли слушаться, а теперь вдруг – сам! И путь не проложен: профессия родителей устарела, надо учиться новому, зачастую и уезжать куда-то. В ребёнка лет до 25 надо вкладывать, его надо учить – когда ещё зарабатывать начнёт! А если детей двое-трое – вложения возрастают пропорционально...

Сегодня получается, что все

интересы семьи закручены вокруг детей. Их раннее развитие, набор кружков и спортивных секций, когда две бабушки и оба родителя задействованы в приводах-отводах, прогулках-подготовках...

В итоге опять нехорошо – в какой-то момент чадо посылает всех подальше, бросает институт... Со стороны мои отношения с детьми не выдерживают никакой критики – я не могу их заставить делать то, что должно; они учатся как хотят и чему хотят, предъявляют мне претензии, спорят, ругаются, порой грубят... Более того – мне могут сделать выговор за неубранную грязную тарелку...

Но в какой-то момент приходишь домой – а дома прибрано, и пирог испечён... просто так, без повода. За пирогом – разговоры за полночь, обо всем и ни о чём...

Уезжая на неделю-две, я абсолютно твёрдо уверена в том, что мои девочки ни сами в загулы не уйдут, ни дома вечеринок не устроят. Они нетипичные подростки – очень самостоятельные, чётко знающие, что такое хорошо и что такое плохо.

Ну, что ж... на окончательный результат посмотрим лет через десять. Своих детей они настроены воспитывать строго...

Автор письма Наталья Иванина
Фото из семейного архива

Наталья с дочкой

Говорилки |

По порядку рассчитайсь!

Мариша, Катюша, Ваня Ананьины. Мариша – скромная певунья и танцунья, а ещё – замечательная сказительница. Катюша – настоящая путешественница. Если мама моргнула – этого достаточно, чтобы Катя успела куда-нибудь усвистать в поисках интересностей. А Ваня упорно догоняет старших сестёр, осваивая всё то, что они успели придумать.

Эти весёлые ребята растут в семье добровольцев нашего «Православного вестника». Папа Миша доставляет журналы в церковные лавки. Мама Настя уже много лет радует редакцию и читателей замечательными фотографиями, а в этот раз – ещё и делится собранными детскими говорилками.

Марине 2 года

Трогает маму за подбородок и говорит:

– Мама, у тебя борода не бородагая.

Начитались с Мариной русских народных сказок. Папа пришёл с работы, садится ужинать. Марина говорит ему:

– Папа, ты кушай салатик, а я за тебя кудель попряду. В другой раз будит его и говорит:

– Папа, просыпайся, пойдём, кобылицы уже все собраны!

Папа сверлит стенку. Мама держит Марину на коленках.

– Папа, не сверли, а то мы испугаемся и убежим под диван.

Поднимаемся по лестнице в подъезде. Навстречу идёт рабочий с мотком провода.

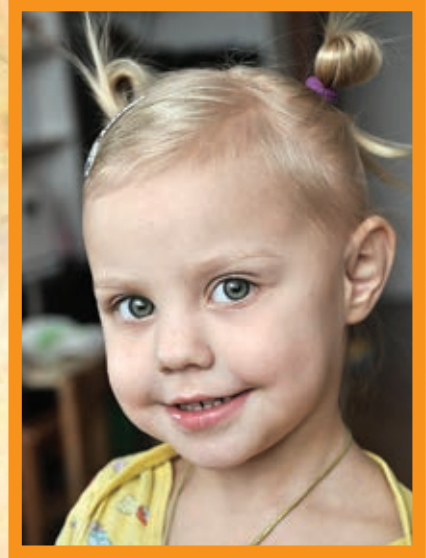
– Мама, а кто этот дядя?
– Наверное, электрик.
– А что у него в руках? Провод?
– Да.
– Так он, мама, проводочник.

– Папа у нас Миша, а не Михамил...

– Мама, а что такое армия?
– Ну, армия – это где солдаты... (задумалась, как бы объяснить)
– А, это где солдаты молятся!

Кате 3 года

Ваня ползёт на четвереньках. Катя увидела и говорит:

– Ух ты, смотрите, Ваня прямо на лапах сюда идет!

Идём с Катей мимо парикмахерской. На фотографии – красивая женщина с причёской. Катя говорит:

– Мама, смотри, какая ты красивая!
– Нет, это не я, это другая тётя.
– ... Чимпачичненькая!

Марине 3 года 8 месяцев

Марина и папа ходили на Плотинку:

- Мама, мы с папой видели кафи, ой нет, кафу в воде.
- Кафе в реке? Как так?
- Ну, там, где много всяких банок валяется и берег большой реки!

Одеваемся гулять:

– Сейчас наденем гамашики.
– Мама, а зачем бумажики?
– Какие бумажики? А - гамашики!
– А мамашики есть?

Марине 6 лет

Видит на улице шарпея:
– Ух ты, собака, как бегемот!

На лесной полянке

Хорошо гулять по лесу! Выйдя на лесную поляну с луговыми цветами или опавшими листьями, можно совершенно неожиданно наткнуться на пару крепких подосиновиков с красивыми оранжевыми шляпками. Щедра природа на маленькие радости!

Сделать такую поделку достаточно просто. Её изготовление не займёт больше часа времени, поэтому она отлично подойдёт как для дошкольников, так и для детей младшего школьного возраста.

С ней можно участвовать в детских выставках поделок из природного материала и просто порадовать себя и своих родных, украсив дом.

Нам потребуются:

1. Апельсин
2. Берёзовая палка диаметром 3-5 см
3. Мох
4. Листья, ягоды (например, рябина)
5. Небольшая коробочка с невысокими бортиками (деревянная, пластиковая, бумажная)
6. Клей «Титан»

Итак, начнём:

1. Апельсин разрежем пополам поперёк, получатся две половинки, из которых необходимо с помощью ложки и ножа извлечь содержимое. Шляпки для грибов готовы.
2. Палку необходимо распилить на два отрезка длиной ножку гриба, примерно 8-10 см, одну чуть повыше другой. Ножки для грибов готовы.
3. Мох распределить по коробке, чтобы он полностью покрыл дно.

4. К ножкам приклеить шляпки грибов. Получившиеся грибочки вставляем в мох на нашей полянке, закрепляем с помощью капельки клея.
5. На последнем этапе украшаем листиками и ягодками.

Вот и всё, лесная полянка готова!
А грибочки на ней чудо как хороши.

Вячеслав и Елена Афанасьевы

Есть семьи, которые мечтают усыновить ребенка. Они могут быть бездетными или уже воспитавшими своих детей. Их поступками могут двигать самые разные мотивы. А есть семьи, которые такая идея никогда не посещала. До поры – до времени. . .

Приемная семья | Мы снова стали родителями

Мы хотим познакомить вас с обычной, но при этом удивительной семьёй Вячеслава и Елены Афанасьевых. Сначала добровольцы, а потом сотрудники Православной Службы Милосердия, они постепенно готовились к одному из самых главных служений – стать приёмными родителями. Точнее, готовил их Господь, а они лишь внимательно прислушивались к Его воле.

Вячеслав: Наша семья родилась в 1991 году. Мой бывший одноклассник сказал, что у него на работе есть замечательная девушка. Она действительно оказалась необыкновенной. Через три месяца после знакомства мы поженились. Мне было тогда 25 лет, а Елене – на четыре года меньше. А через год после свадьбы появился на свет наш сын Игорь.

Елена: Родители наши не были воцерковлёнными христианами. Жили честно, порядочно, но без Бога. Поэтому и мы начинали нашу семейную жизнь, исходя из таких устоев. К сожалению, Бога мы не знали. Хотя однажды почему-то мы все вместе пошли и покрестились. Никакой глубокой веры у нас не было, поэтому крещение на нашей жизни никак не отразилось.

Путь к Богу начался через сына. Нам очень хотелось, чтобы Игорь научился играть на гитаре, поэтому мы отдали его в музыкальную школу. Педагог нам попался совершенно потрясающий. Добрейшей души человек Лилия

Давзатовна оказалась крещёной и воцерковлённой женщиной. Между делом она просто начала разговаривать на тему веры. Рассказывала о себе, как она ходит в храм, потом принесла почитать какие-то книжки о христианстве. Одна из таких книг меня потряс-

Рождение семьи

ла – это были «Мои посмертные приключения» Юлии Вознесенской. Потом дала почитать уже более серьёзную книгу «Отец Арсений» и подарила «Молитвенный щит православного христианина». Ведь у нас даже и молитвослова не было в то время. Она же рассказывала о Таинствах Церкви.

Что-то в душе ёкнуло после этих книг, после разговоров с Лилией Давзатовной. Что-то начало меняться, и появилось желание ходить в храм. А ведь прошло

Время добровольчества – прекрасное время. Узнаёшь, что в мире есть люди совершенно другие, которые воспринимают жизнь как-то по-особенному, которые готовы служить другим людям ради спасения своей души

10 лет после крещения. Ещё через некоторое время я начала готовиться к своей первой генеральной исповеди, уже серьёзно и осознанно. Стала сама приобретать и потихоньку осваивать духовную литературу.

Муж видел, что я читаю утреннее и вечернее правило, соблюдаю посты. Стал задавать вопросы: что ты делаешь, что читаешь, зачем? Исходя из своего маленького опыта, я рассказывала, объясняла. Потом мы стали вместе ходить в храм. А потом он и сам созрел до исповеди. После этого появилось чувство, что мы идем вместе по какой-то правильной дороге. Конечно, сын у нас уже вырос, в отношении его духовного воспитания и нашей молодости время было упущено. Но слава Богу, что мы вообще встали на этот путь.

Вячеслав: Удивительно, что все светлые мысли в первую очередь приходят в голову супруге. Всё-таки, она лучше меня – я не устаю это повторять. В какой-то момент она проговорила то, что я и сам чувствовал: нужно не только верить и заниматься своей духовной жизнью, но выразить веру в делах милосердия. Лена наткнулась на маленькое объявление в «Православной газете» о

том, что требуются добровольцы помогать крестить деток в доме ребёнка.

Во время семейного ужина у нас состоялся разговор: «Ну что, будем добрыми делами заниматься?» – «Будем». Мы позвонили по указанному телефону в Службу Милосердия и пришли на собеседование добровольцев. В анкете Елена написала, что хотела бы помогать в направлении «Помощь детям», а я – в строительно-ремонтной бригаде, которая выезжала к подопечным

Строительно-ремонтные работы в самом разгаре

и чего-нибудь им ремонтировала. Нигде и никогда прежде я не встречал такого сообщества людей. И жизнь у них насыщенная... глубокая.

Елена: Меня как добровольца направили в специализированный Дом ребенка №5 в районе ЖБИ. Я собрала справки, хотя была совершенно не уверена, что у меня получится, что вообще пустят к детям. Приехала, познакомилась с главным врачом и смогла только сказать, что хочу

заниматься с детьми. Это было настоящее добровольчество в свободное от основной работы время: каждую субботу, без пропусков, я приезжала в Дом ребенка и, если была возможность, выбиралась туда на неделю.

Теперь я понимаю, что этот шаг нужен был и для нас, и для деток. Однажды главврач спросила: «Лена, с каким ребёнком ты хотела бы заниматься?» А я думаю: «Кого Бог пошлет». Первой была трёхлетняя Наташа с тяжелейшим ДЦП. Я поняла, что нужно самообучаться: по вечерам смотрела, как делается массаж, какие занятия можно проводить с таким ребёнком. Иногда мы с девочкой просто гуляли, общались. Словом, я делала то, что делает обычная мама. Примерно через полгода Наташа начала ходить с поддержкой, стала более отзывчивой и спокойной с эмоциональной точки зрения.

Потом в моей жизни появилась Вика. Девочке нужно было пройти двухнедельную реабилитацию в НПЦ «Бонум». Ребёнок сложный, помимо ДЦП – серьёзные патологии. Требовалось постоянное сопровождение, без которого сироту не смогут взять на лечение. На семейном совете мы решили, что я возьму на работе отпуск и лягу с Викторией в боль-

Подготовка к таинству Крещения в доме ребенка №5

Добровольцы Службы Милосердия привезли ребят из детдома на Причастие

ницу. Первые дни она постоянно плакала и кричала. Родные и коллеги по работе меня всё пытали: «Зачем тебе это надо?». Ситуация действительно была экстремальной: из привычной зоны комфорта ты внезапно переносишься в больничную палату с чужим ребёнком в тяжелом состоянии.

После таких испытаний понимаешь, что душа приобретает определённые качества: и терпение, и смирение, и упование только на Бога и Пресвятую Богородицу – больше ни на кого. Держишь на ручках этого несчастного ребёнка: она плачет, руки ломит от усталости – а ты только непрестанно молишься, прося поддержки и помощи у Господа.

В такие моменты понимаешь, насколько Господь близок, как Он помогает. В комфортной жизни такого не почувствуешь и не осознаешь

Супруг меня всеми силами поддерживал, проводил с нами времени, сколько мог, молился за нас. Для нашей семьи эта «командировка» была маленьким подвигом, школой перед сестринским служением.

Однажды я узнала, что Право-

славная Служба Милосердия инициировала открытие сестринских постов в доме-интернате для детей с отклонениями в развитии, а потом – в детском онкоцентре. Меня эта тема очень заинтересовала, так как я уже была посвящена в сёстры милосердия и могла быть полезной. Тогда и пришла мысль перейти со своей работы в Службу Милосердия.

Вячеслав: Это был наш второй судьбоносный ужин, за которым принималось важное решение. Я видел сестёр милосердия, участвующих в разных мероприятиях Службы Милосердия. А потом мне посчастливилось быть несколько раз на посвящении в сестричество и на огласительных беседах. Стало понятно, что основа любой деятельности сестры – вера, что сестра милосердия должна помогать болящим укрепиться не столько физически, сколько духовно. Врачи поправят тело, а вот за болящую душу мало кто переживает. Поэтому принять решение о поступлении супруги в сёстры милосердия было нетрудно, мы были внутренне готовы сделать такой шаг. Для мужчин органи-

зовалось и братство. Так что все жизненные изменения произошли естественно. Кстати, именно в это время Елене на работе стали предлагать особо весомую зарплату, разные интересные должности. Руководство её не отпускало, всячески, как могли, уговаривали остаться. Но решение было прожито, выстрадано и принято.

Елена: В детский онкоцентр я сама, можно сказать, напросилась, едва понимая, насколько там тяжело: что детки умирают, что их мамы подолгу находятся в депрессии и унынии. Потребовалось время, чтобы понять нюансы этой жизни, вписаться, стать своей для мам и деток. Мамы тоже ко мне присматривались: «Что это за женщина непонятная в платке с крестом?» За 10 месяцев моего служения были детки, кто ушел из жизни, кто-то поправился и выписался, кто-то впервые по-настоящему встретился с Богом, примирился с Ним.

Для меня это время стало школой. Нужно было духовно укрепляться, чтобы видеть смерть детей и глаза матерей. Училась разговаривать с мамами и деть-

ми, поддерживать их, находить слова, когда смерть рядом, так близко стоит... Только Господь даёт эти слова. Когда я ехала в больницу, то молилась, чтобы меня Господь укрепил и вразумил, что делать и как говорить. Многие мамы делились со мной сокровенным, относились ко мне не как к сотруднику больницы, а как к близкому человеку, который может помочь им и физически (посидеть с детками, чтобы мама могла ненадолго выйти из больницы), и духовно. Уже несколько месяцев как я там не работаю, но до сих пор некоторые мамочки звонят, чтобы поделиться радостями или горестями.

Вячеслав: Пока Лена трудилась в детском онкоцентре, я ездил по адресам, помогал по ремонту. Служба Милосердия запускала два новых проекта – Центр гуманитарной помощи населению и Кризисный центр. Казалось, ничто не предвещало изменений, но только Господь знает, когда и чему быть. Помню разговор с руководством: «Планируем поездку в поселок Октябрьский, нужно посмотреть дом, который благотворитель передаёт под православный детский приют».

С этого момента начался новый этап нашей жизни. Спустя какое-то время, после нескольких бесед с духовником, руководителями Службы Милосердия, нам с супругой стало понятно: события

складываются так, что именно этот красивый, большой загородный дом станет нашим новым местом жизни и служения. И совсем скоро мы станем приёмными родителями и многодетной семьей!

Всё логично: сын наш вырос, наша семья должна была выйти на какой-то новый этап. Кто-то становится бабушкой и дедушкой, а мы – снова родителями

С этой мыслью, конечно, надо было сжиться, привыкнуть. Мы начали делать первые шаги в этом направлении: прошли обучение в Школе приёмных родителей, собрали массу документов и справок, съездили в командировку в Москву, чтобы посмотреть, как живёт православный детский приют отца Димитрия Смирнова. Параллельно велась большая работа по благоустройству будущего места. Хозяйство – дом и территория – большое. Работы много. Но с Божией помощью и с помощью добровольцев Службы Милосердия мы быстро подготовили дом к приезду детей.

Есть несколько типов приёма детей в семью – усыновление, опекуновство и приёмная семья. Вячеслав и Елена выбрали третий вариант. Между приёмной семьей и органами опеки заключается договор, на основе которого детей передают в семью. Государство поддерживает родителей материально, то есть родители как бы нанимаются государством для заботы о детях.

Самым ответственным и непростым для нас стал этап посещения детских домов. Часто мы встречали детей, которые уже привыкли к такому состоянию, когда нет привязанности ни к папе, ни к маме, они почти никак не реагировали на наш приход. Они не знают, что такое любовь, не могут попросить её, не могут поделиться ею... страшно встречать деток, которые убиты детдомовской жизнью.

А наши детки нашли нас не иначе как с Божией помощью. Духовник благословил усиленно молиться и просить Бога, чтобы Он привел нас к нашим детям. На Вознесение Господне в Нижнем Тагиле мы познакомились с двумя братишками – Тимуром (2,5 года) и Русланом (4 года). Их привела соцработник и, показав на нас, уверенно сказала: «Вот ваши мама и папа». Меня поразило, что дети это быстро приняли как свершившийся факт и при расставании с нами очень сильно расстроились. На той первой встрече-знакомстве мы провели вместе два часа, сердце мое успокоилось, потому что дети оказались замечательные. Старший – Руслан – очень заботится о младшем – Тимуре, помогает ему. Если тот набедокурит, Руслан любовью и терпением покрывает промахи брата. Такое великодушие меня потрясло. Мы почувствовали, что ребята хотят любви, как и все люди на нашей планете, а этого они пока лишены.

Елена: Мы уже ждали, когда заберём домой Тимура и Руслана, как совершенно неожиданно пришло известие, что в семью можно взять и 5-летнего Арсения. С ним мы были хорошо знакомы.

Новый дом семьи Афанасьевых

Дети встречают дорогого гостя Владыку Кирилла

Малыш, никем не навещаемый, лежал в детском онкоцентре в Екатеринбурге. Он проходил серьёзное длительное лечение, а я как сестра милосердия ухаживала за ним, была его мамой. За время нахождения в больнице он был крещён. Выписали его с хорошими прогнозами. Выписали домой – а дома он оказался не нужен. Этим летом мама Арсюши была лишена родительских прав. А мы с радостью приняли решение взять его к себе. Так в нашей семье, через неделю после приезда Тимура и Руслана, появился ещё один сынок – Арсений.

Вячеслав: С ребятами я будто вернулся на много лет назад, когда наш сын был в таком возрасте. Но теперь мы многое знаем, глядим на жизнь по-

другому, и очень хочется, конечно, не допускать ошибок, какие мы делали тогда. Важно укрепить в вере наших деток, чтобы потом им не страшно было, чтобы любые жизненные испытания они могли преодолевать, опираясь на твёрдую веру в Бога. Это основное, что нужно им дать.

Елена: Это всё так волнительно, трогательно... Что у нас теперь такая большая семья. Наш сын вырос, и бессонные ночи, детские болезни, игрушки, книжки – это уже забылось, поэтому

сейчас приходится очень быстро учиться. Но мы понимаем, что, если Господь даёт детишек – значит, нам это нужно и по силам.

Вячеслав: Нам важно, что сын Игорь нас поддерживает в этом решении. Уверен, что Господь не оставит нас, и радости будет много. Радости неизбежны в таком деле, как и трудности. И очень хорошо, что у нас появилась удивительная возможность опять наблюдать за возрастом маленьких человек и самим возрастать.

Огромная благодарность тем, кто за нас молится. Опыта жизни в многодетной семье у нас нет, поэтому мы волнуемся, как всё получится!

Желаем Вячеславу и Елене оставаться чуткими к воле Божией в деле строительства их новой большой семьи. Помощи Божией и заступничества Пресвятой Богородицы!

Сыночки - Руслан, Тимур и Арсений

В подготовке материала принимали участие Светлана Кислова, Ксения Кабанова

Дом, в котором живет семья Афанасьевых, получил название «Радость моя». Православный загородный приют открыт при поддержке Отдела социального служения Екатеринбургской епархии.

30 августа 2014 года митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл возглавил молебен на доброе дело и освятил дом, благословив всех его обитателей.

Те, кто хотел бы финансово поддержать это доброе начинание, могут перечислить средства через сайт www.ekbmiloserdie.ru. И, конечно, всех ждём в гости!

Вячеслав и Елена с радостью приглашают помощников – добровольцев, которые помогут в занятиях и прогулках с детьми, в хозяйственных и бытовых работах. Ведь в будущем их семья пополнится ещё не раз!

**Мы очень надеемся на вашу помощь и молитвенную поддержку!
Спаси вас Бог!**

Милосердие |

Белый цветок, согретый теплом тысячи добрых сердец

Итоги фестиваля
«Дни Белого Цветка – 2014»

Второй год подряд в Екатеринбурге проводится благотворительный фестиваль «Дни Белого Цветка», в результате которого трудами и живым участием добросердечных людей собираются средства на что-то очень важное. В 2014 году важным стал новый проект Православной Службы Милосердия: православный загородный детский приют «Радость моя». Для того, чтобы приют начал работать, и чтобы у первых приёмных деток появилась семья, и проводился фестиваль. А для того, чтобы состоялся сам фестиваль, нужны были добрая воля и добрые люди. Вот они-то – люди, конечно – и будут представлены на картинах, которые мы попробуем вам предложить.

Картина первая. Коллекционная, в багете

Красивая обстановка, картины в багетах, гости, пришедшие на престижное мероприятие, чтобы приобрести произведения искусства и поучаствовать в благотворительности. Таким может быть поверхностный взгляд на аукцион, проведённый впервые в 2013 году в рамках благотворительного фестиваля «Дни Белого Цветка в Екатеринбурге». О нем «ПВ» рассказывал в спецвыпуске 2013 года. Тогда аукцион стал своеобразным восклицательным знаком фестиваля, ярким, мощным заключительным аккордом – таким аккордом, на который даже организаторы не рассчитывали. Но уже в 2014 году аукцион не завершал, а открывал фестиваль. Он словно задал тон, уровень всех мероприятий. На благотворительный вечер собрались гости, большинство из которых – постоянные посетители картинной галереи «Суворов». На входе каждый получил из рук сестёр милосердия символ праздника: мужчины – бутоньерки из живых белых цветов, а дамы – цветочные браслеты.

На аукционе было выставлено 27 картин, в том числе из экспозиции «400 лет Дому Романовых». В ходе аукциона было продано 15 лотов, а на благотворительные цели собрано 380 300 рублей. Также участники приобрели творческие работы, изготовленные людьми с ограниченны-

Митрополит Кирилл на открытии аукциона, 2013 год

ми возможностями – мастерами благотворительного проекта «От сердца к сердцу».

И в этот раз, и год назад проводил аукцион Валерий Юрьевич Суворов – известный коллекционер, генеральный директор аукционного дома «СуворовЪ».

❓ Валерий Юрьевич, почему в 2013 году вы согласились поучаствовать в проекте, который был ещё совершенно неизвестен и многим показался бы авантюрой?

✔ Провести аукцион в рамках фестиваля авантюрой точно не представлялось. Дело в том, что инициатор и главный двигатель этого мероприятия и вообще «Дней Белого Цветка» – это Владыка Кирилл. Человек такого уровня всегда взвешивает свои инициативы, в них всегда есть

благая составляющая. Поэтому мы просто с огромным удовольствием присоединились к этому замечательному проекту, вложив в него свои умения и возможности.

Аукцион – это форма продажи антикварных или же уникальных вещей. Полотно хорошего художника само по себе существует в единственном экземпляре и не может быть продано обычным образом, поскольку на него всегда есть больше одного желающего. Здесь мы использовали стремление людей приобрести достойные полотна для собственного собрания и прибыль использовали для благотворительности. Это было сделано сознательно, достаточно грамотно, поэтому результат оказался очень позитивным, и материальный результат превысил все наши ожидания.

❓ Но ведь в случае с этим аукционом дело было не только в прибыли?

✔ Разумеется, люди, которые приняли участие в благотворительном аукционе, изъявили свободное желание оказать материальное содействие такому благому делу, как поддержка больных деток. В деле благотворительности действует закон – если человек отдаёт с добрым, чистым сердцем, то он не столько отдаёт, сколько получает. Поэтому

Символ праздника - Белые Цветы

▲ Валерий Юрьевич Суворов

му люди охотно принимают правила нашей аукционной игры, не скупятся и с удовольствием участвуют, получая к тому же достойные произведения искусства. К этому аукциону, например, выдающийся художник Алексей Ефремов специально написал две совершенно роскошные работы,

которые были выставлены на продажу, были дорого куплены, и их благотворительная составляющая оказалась довольно высокой. То же сделали замечательные известные художники Леонид Баранов, Вадим Зайнуллин. В этом, наверное, был успех.

❓ А на аукционе 2014 года было для вас что-то необычное или особо радостное?

☑ Аукцион был завершающим аккордом выставки «400 лет дому Романовых», которая экспонировалась в Атриум Палас Отеле. Когда мы её открывали, я пообещал митрополиту Кириллу, что часть этих работ, особенно тех, где освещена жизнь Царской Семьи в Екатеринбурге, должна остаться в Храме-на-Крови. И, действительно, в ходе аукциона несколько работ были приобретены и подарены Храму-на-Крови.

В частности, в дар передана копия очень известной, хорошей работы, где Государь Император, Александра Фёдоровна и её се-

стра, Елизавета Фёдоровна, стоят с белыми цветами в руках – работа, созвучная фестивалю. Наш замечательный горожанин Евгений Артюх сделал такой подарок от себя и своей семьи. Известный адвокат Георгий Абшилава приобрёл и подарил Храму-на-Крови портрет Николая Александровича – портрет очень известный, где Государь Император в очень красивой форме стоит в тронном зале; и это тоже дар, который украсит выставочные залы и «Патриаршего подворья», и Храма-на-Крови. Банкир Руслан Абдурахманов приобрёл великолепную работу художницы Панкратьевой и подарил её православному детскому приюту «Радость моя» от себя и от своих детей.

Раньше люди приобретали работы и уносили их домой, а теперь люди платят деньги, а работы оставляют в дар – это новый шаг. Это говорит о том, что, безусловно, эта традиция будет укрепляться и развиваться дальше.

Картина вторая. Пестрая, в рамках и без оных

В рамках фестиваля добровольцы Православной Службы Милосердия Екатеринбургской епархии провели более двадцати (!) творческих мастерских – для детей и взрослых в домах-интернатах, медицинских учреждениях; для сестёр милосердия и добровольцев Службы, для молодёжных приходских клубов и воскресных школ, для представителей СМИ и подопечных реабилитационных центров. Самым трогательным стало участие в марафоне детей-сирот, которые старательно делали белые цветы, чтобы у других деток появились дом и семья. Обязательной составляющей каждой встречи был рассказ о милосердном служении Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны Романовой – преподоб-

номученицы Елисаветы, 150-летию со дня рождения которой был посвящен фестиваль «Дни Белого Цветка» в этом году.

Информационную поддержку оказали православные СМИ – телеканал «Союз», «Православная газета», радио «Воскресение». Так что информация распространялась по всему миру. А цветы передавали не только екатеринбуржцы – их присылали и жители области, а также

других регионов России (например, пришли бандероли с белыми цветами из Краснодарского края и из Павловского Посада).

Всего за время проведения второго этапа фестиваля неравнодушными людьми было изготовлено и передано в Службу Милосердия около 1000 белых цветов, выполненных в различных техниках рукоделия.

▲ Белые Цветы ручной работы

Сестры милосердия дарят Белые Цветы за пожертвование

Картина третья. Живая и отзывчивая, без рамок и границ

И вот, наконец, с 15 по 21 июля 2014 года в рамках Царских дней в Екатеринбурге прошёл заключительный этап фестиваля «Дни Белого Цветка». Сёстры милосердия и добровольцы Службы встречали паломников у Храма-на-Крови, а также посетителей православной выставки-ярмарки в ДИВСе, и призывали внести пожертвование на благоустройство православного детского приюта. В благодарность за любое пожертвование неравно-

душные люди получали белый цветок. За неделю было собрано 138 130 рублей и вручено около 950 белых цветов.

Анна Фефелова, доброволец Службы Милосердия:

В день, когда мы вышли «в люди», нас было трое: два добровольца и сестра милосердия. Нам было важно привлечь максимальное количество людей к акции. Я старалась рассказать человеку, на что пойдут его деньги, о важности этого дела по открытию приюта для детей-сирот. Люди охотно жертвовали, очень много откликалось женщин, а самую большую сумму в нашу смену – 500 рублей – пожертвовал мужчина.

Ирина Пономарева, сестра милосердия:

Люди откликались с интересом, крепили белые цветы на одежду, надевали на руку. Были те, кто уже знал о приюте, так как накануне по телеканалу "Союз" прошёл сюжет, но встречались и случайные прохожие, которые с ходу жертвовали по 500 рублей. Рассказывала, кому было возможно, про Царскую Семью, что они делали белые цветы своими руками. Меня поразило, что пожертвовал один священник. Как часто встречаются люди, прихожане, которые считают, что они жертвуют достаточно в своих храмах или трудясь в церкви! А он показал пример того, как надо жертвовать.

Спаси Господи за Ваши добрые сердца!

Наверное, это принцип русской благотворительности — с миру по нитке. Благотворительности, в которой может принять участие абсолютно любой человек, было бы желание. Доброе дело поистине не знает границ. Поэтому — слава Богу за людей!

Всего в рамках фестиваля «Дни Белого Цветка-2014» было собрано **518 430** рублей

Все средства направлены на организацию работы загородного детского православного приюта «Радость моя», являющегося новым проектом Православной Службы Милосердия.

На данный момент для приюта приобретены: детская мебель, игрушки, столовые приборы, продукты и медикаменты, бытовые приборы, средства гигиены и бытовая химия, проведен интернет. Кроме того, оплачены коммунальные услуги и приняты на работу сотрудники приюта (два воспитателя, повар и уборщица, специалист по хозяйственным работам).

Спаси Господи всех добровольцев, сестёр милосердия, мастеров-рукодельников, благотворителей
и всех-всех добросердечных людей!

Просим ваших сердечных молитв о Вячеславе и Елене со чадами!

Митрополит Кирилл приехал на выпускной сестер милосердия в областном медицинском колледже

Осенью 2013 года в рамках соглашения о сотрудничестве между Екатеринбургской митрополией и Свердловским областным медицинским колледжем двадцать сестёр милосердия стали студентками этого образовательного учреждения. Молебен на начало обучения совершил митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Этот набор уже четвёртый. Учёба проводится на средства многолетнего партнёра епархии в социальном служении — Благотворительного фонда «Синара».

Сестричество |

Учеба под знаком красного креста

По итогам девятимесячного курса сёстры сдали экзамены, в том числе и по основам православной веры. И митрополит Кирилл вновь приехал в медицинский колледж для того, чтобы в торжественной обстановке вручить сёстрам милосердия свидетельства с квалификацией «Младшая медицинская сестра по уходу за больным». Владыка поблагодарил всех преподавателей за труды, а сестёр — за терпение и трудолюбие, и выразил надежду на то, что сотрудничество Православной Службы Милосердия с медицинским колледжем будет продолжаться и в дальнейшем. В торжественной обстановке сёстры получили свидетельства

из рук директора областного медицинского колледжа Ирины Анатольевны Левиной. Памятным подарком от митрополита Кирилла каждой сестре стала икона святого праведного Симеона Верхотурского.

Митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл:

— Каждый, кто сегодня присутствует здесь, принял твёрдое решение посвятить свою жизнь помощи ближним. Это решение не только осмысленное, но оно ещё и проверенное временем и большими сердечными трудами. Я благодарю, отец Евгений, вас,

Торжественная церемония вручения свидетельств сестрам милосердия

за ту работу, которую вы в течение многих лет делаете здесь, в Екатеринбурге. Вы сформировали такую большую, настоящую дружную и очень действенную общину неравнодушных людей, которые помогают друг другу и людям, не имеющим физических сил.

Ирина Анатольевна Левина, директор Свердловского областного медицинского колледжа:

– Планы по взаимодействию с областным медицинским колледжем и Екатеринбургской епархией очень большие. Этим выпуском мы намечаем наше серьёзное взаимодействие по восстановлению истоков подготовки сестёр милосердия. Наши сёстры

милосердия получают сегодня официальный документ – свидетельство младшей медицинской сестры по уходу. Помимо духовного служения и работы в сестричестве они теперь с этой квалификацией могут официально работать в наших лечебных учреждениях.

Елена Николаевна Удалова, преподаватель Свердловского областного медицинского колледжа:

– Сестры восхитили своим отношением к обучению. И действительно, они очень разные по характеру, по возрасту, по своим интересам, но их объединяет то, что они все стремятся к знаниям. Каждое занятие у нас превращалось в маленький экзамен, по-

скольку сёстрам было интересно не только то, что было в программе, а то, что встречалось в жизни, какие-то ситуации, им требовалась консультация, поскольку они имели опыт практической работы в медицине. Удивительно было то, что мы сами смогли многому от сестёр научиться: их терпению, их увлеченности. Мы очень рады этому взаимодействию и надеемся, что оно не прекратится. Мы ждем следующих сестёр.

Сестра милосердия — это не просто сиделка, это помощница в деле спасения. Однако, сёстрам, несущим служение в больницах, домах престарелых и на патронажных адресах, были необходимы и навыки профессионального медицинского ухода за подопечными. Ведь нужно не только добрым словом утешить, но и уметь работать с тяжелобольными людьми. Поэтому программа, составленная специально для сестёр милосердия, включала в себя как освоение профессиональных медицинских знаний, так и духовные аспекты сестринского служения.

Ирина Анатольевна Левина преподнесла в дар Владыке икону святой преподобномученицы Елисаветы

Сестры на занятии

Мы попросили сестёр милосердия, таких разных и замечательных, поделиться впечатлениями от учёбы. Большинство из них — представительницы вовсе не медицинских профессий: есть и инженеры, и аналитики, и педагоги. Прошли десятки лет с тех пор, когда они в последний раз сидели за партой. Возраст выпускниц — от 25 лет до 71 года. И вот — всё с начала. Не трудно ли было?

Наталья Анатольевна Шмелёва трудится в Службе Милосердия около трёх лет. Сначала она была просто добровольцем, но вот уже больше года прошло с момента посвящения в сёстры милосердия. Место работы — постреанимационная палата в городской травматологической больнице №36.

— У меня биологическое образование, но медицинского опыта не было. Я даже не ожидала, насколько учёба в медицинском колледже будет интересной. Вспоминаю и сравниваю: каким легкомысленным в молодости было отношение к учёбе, и как осознанно к этому процессу я подошла сейчас. Теперь в ежедневной работе приносятся и уроки массажа, и секреты ухода за лежащими больными. Даже такие, казалось бы, мелочи, как смена постельного белья, для лежащего пациента являются испытанием, если сестра делает это неумело и тревожит раны.

Надежда Николаевна Щемелева, сестра милосердия в патронажной службе, уже более пяти лет ежедневно выходит на адреса к тяжелобольным подопечным.

— Интересного в учёбе было много, ведь у большинства из сестёр не было медицинского

образования. Как сочетаются лекарства, каковы духовные основы милосердия — мы много полезного взяли для себя, поэтому учиться было совсем не трудно. Сёстры, хотя и знали друг друга, во время учебы ещё больше сблизились, стали совсем родными, раскрылись по-новому.

Екатерина Андреевна Непочатова — одна из самых молодых сестёр милосердия, несёт непростое служение в доме-интернате для детей с отклонениями в развитии.

— Во время учёбы мы узнали на практике основные сестринские манипуляции: как делать инъекции, накладывать повязки. Учиться было легко, так как вопросы мы освоили жизнью, поэтому они оказались лёгкими. Особенность учёбы сестёр милосердия была в том, что нам давали не только практические, но и духовные знания, за что глубокая благодарность нашему преподавателю отцу Сергию Вогулкину.

Наталья Владимировна Пономарёва совсем недавно стала сестрой милосердия и практически сразу вышла на серьёзный и ответственный пост — в детский онкоцентр. До посвящения в сестричество работала учителем химии в школе.

Надежда Николаевна Щемелева (справа) и Евгения Васюкова

На экзамене

– Замечательно, что медицинская практика пригодится не только для работы, но и для жизни. Полезными стали наука о повязках и основы работы медсестры: правила постановки компрессов, горчичников, ванны с разными температурами, виды и постановки клизм, уход за лежачими больными. Эти знания нужны всем женщинам, у которых есть детки или престарелые родители. В моём служении многие навыки ежедневно пригождаются. Например, однажды пришлось провести несколько часов с ребёнком, у которого был компрессионный перелом позвоночника и онкология – постельку перестелить, поменять нательное бельё, правильно накормить и переместить. И всё это – не причинив вреда ребёнку и своему здоровью. И было совсем несложно! Ещё пригодилось знание некоторых правил хранения лекарств, утилизации отходов – в онкоцентре не потребовался отдельный инструктаж по этим вопросам, так как всё это я уже изучила в медколледже. Я счастлива, что оказалась на курсах. Появилась внутренняя установка, что я – сестра милосердия, и нельзя пройти мимо чужой беды, даже если тебя это напрямую не касается, осознанная потребность оказать помощь.

В июне 2014 года Православная Служба Милосердия стала победителем федеральной благотворительной программы «Благотворительные гастроли» и выиграла грант на новое обучение сестёр милосердия на сумму 100 000 рублей. Ещё 24 000 рублей перечислил партнёр проекта фонд «Предание». Осенью 2014 года в областной медколледж за знаниями отправятся 30 человек (представители Православной Службы Милосердия, центра «Жизнь», сестричеств при храме иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», храме во имя Ксении Петербургской и храме во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии).

Мы желаем сёстрам милосердия помощи Божией, заступничества Пресвятой Богородицы и покровительства святого великомученика и целителя Пантелеимона в деле милосердного служения ближним.

Сестры готовы обмениваться опытом и приглашают в гости всех, кому нужна помощь в организации Сестричества милосердия.

Звоните по тел.: **(343) 200-07-04**
Пишите на электронный адрес: **info@ekbmiloserdie.ru**
Сайт: **ekbmiloserdie.ru**

Вечная память |

Еще раз о Любви

Не стало нашей Любви Романовны. То есть, не стало рядом с нами физически. Ещё в прошлом году мы писали в статье, посвящённой 15-летию нашего «ПВ»: «Вёрсткой «Православного вестника» тогда, в 2006-м, занялась (и, слава Богу, занимается до сих пор) Любовь Романовна Романовская – такие звучные имя-отчество-фамилию носит «наше всё».

В этом ёмком определении – и молодость её души (с чем не согласны паспортные данные, свидетельствующие о пенсионном возрасте), и живой интерес к людям, и надёжность, и самоотверженность. А без этих качеств невозможно было бы бесконечно прощать корреспондентов и редакторов, опаздывающих со сдачей материалов в печать, требующих изменить уже готовый материал, придирающихся к качеству фотографий и вечно потирающих с вёрсткой, которую вследствие всего перечисленного приходится осуществлять почти круглосуточно, в кратчайшие сроки».

Да... А в какой-то из земных дней рождения Любви Романовны наша Ксюша Кабанова написала: «Страна спала, просыпалась, ходила на работу, возвращалась домой, отправлялась на прогулку с детьми абсолютно спокойно. И, несмотря на то, что

над страной иногда сгущались тучи, доброе спокойствие переполняло души людей. Ведь где-то несла свою незримую службу Любовь Романовна – НАШЕ ВСЁ! Храни вас Господь!»

А теперь у нашей Любви Романовны есть ещё один день рождения – в вечность. Она его ждала, она к нему готовилась – в том числе и долгой, тяжёлой болезнью. Когда её отпевали, скорби приходилось прорываться сквозь спокойное сознание того, что христианка по имени Любовь ушла ко Христу. К своему Богу. И всё – так, как надо.

Сегодня мы повторяем публикацию годичной давности в сокращении. Те, кто не знал Любовь Романовну лично – познакомьтесь с ней. Те, кто знал – вновь услышите её неспешный рассказ. И все вместе – помолимся о ней.

– Мой храм – это место на Земле, по которому

▲ Любовь Романовна в родном Свято-Пантелеимоновском храме

тоскует моя душа. Путь в храм был извилистый и тернистый: языческие уклонения, сектантские увлечения и, конечно, скорби.

Именно скорби привели нас в незнакомый храм, стоящий на окраине города, расположившийся в обыкновенном больнично-библиотечном здании. Муж сильно болел. Когда я зашла в храмовый киоск, меня встретила матушка Нина и подсказала: «Так вот же целитель Пантелеимон! Ему и молись!». Много было слез пролито перед иконой святого целителя Пантелеимона, много свечек было зажжено перед образом, пока этот святой незаметно и прочно не вошел в нашу жизнь и не стал близким и родным.

Однажды зимним вечером мы приехали в храм и попали на исповедь, после которой окончательно «присохли» к этому храму. Исповедовали двое священников. Но Господь Своей незримою рукою приставил к отцу Евгению Попиченко, у которого мы до сих пор и окормляемся. Как только я к нему подошла, он сказал: «А вы у нас в первый раз». И стало понятно, что это не просто храм, а дом, и что отец Евгений всех знает. Раньше мы ходили в храмы, но получалось, что мы как приходили, так и уходили. А тут пришли и остались, и больше отсюда – ни ногой. Казалось, что храм – это стены, а оказалось, что храм – это живой организм, а ты в нём – живая клетка.

Ему вдруг захотелось поехать в Дивеево к батюшке Серафиму. Среди зимы, под Новый год, он вдруг заявил: «Встану и поеду». Встал и поехал. На улице 30 градусов мороза, а он уехал в неизвестную даль непонятно зачем. Но когда вернулся и зашел домой, я поняла, что это совсем другой человек.

Мы росли вместе с храмом

Мы искренно искали Бога, и поэтому Он потихоньку вел нас к Себе, обрубая все эти сектантские «ветки», отметаив всё постороннее и наносное. Он нас очищал и направлял.

Коллега по работе дала почитать мне книжку «Откровенные рассказы странника», которая открыла мне какой-то особый мир. Я подумала: «Как же так? Такая жизнь проходит мимо меня, а я вне её?» В душе возникло твёрдое убеждение, что я должна покреститься. После крещения я на целый год отпала: мне никто ничего не рассказал, я сама была совершенно не готова к этой новой жизни.

Хотя я первая начала интересоваться верой, муж меня повел за собой. Ему вдруг захотелось поехать в Дивеево к батюшке Серафиму. Среди зимы, под Новый год, он вдруг заявил: «Встану и поеду». Встал и поехал. На улице 30 градусов мороза, а он уехал в неизвестную даль непонятно зачем. Но когда вернулся и зашел домой, я поняла, что это совсем другой человек. С тех пор он стал каждое утро и вечер молиться на коленях, читать акафист батюшке Серафиму.

Я ещё не попевала за ним: он в воскресенье утром встанет и говорит: «Я в храм». А я отвечаю: «А я на кухню». И так он молился на коленях целый

▲ В поисках интересного кадра

◀ *Последняя совместная паломническая поездка. Псково-Печерский мужской монастырь*

год, а я суежилась на кухне. Через год я сползла с кровати, встала рядом с ним на колени и стала молиться, и каждое воскресенье мы ехали вместе в храм. Потом мы венчались в Вознесенском храме. Когда попали в Пантелеимоновский храм, у нас уже был опыт молитвы, опыт исповеди, но всё было ещё какое-то сырое. Мы росли вместе с храмом. Батюшки молодые, мы совсем «никакие» – вот вместе и росли.

Службы были удивительные. В 11 вечера, а иногда и позже, мы выходили из храма. Люди, видимо, не умели исповедоваться, поэтому исповедовались долго... но в этом был плюс. Пока стоишь на исповедь, успеешь перечитать все каноны, несколько акафистов. На улице уже темно, в храме осталось несколько человек, но домой как-то даже не тянуло.

Потихоньку мы входили в жизнь храма, узнавали людей. И стало так, что заходишь в храм, как в родной дом, и всех уже знаешь, а если кого-то нет, то чего-то не хватает.

**Потихоньку мы входили в жизнь храма, узнавали людей.
И стало так, что заходишь в храм, как в родной дом, и всех уже знаешь, а если кого-то нет, то чего-то не хватает.**

Танечка и Людмила Ивановна

К сожалению, познакомились мы с Таней, когда она уже сильно болела. С трёх лет она болела диабетом и определенно знала, что долго жить не будет. В храме она регентовала на клиросе, потом просто пела в хоре и вместе с мамой вышивала замечательные, удивительно красивые, тщательно сделанные покрывцы.

Отец Евгений попросил кого-нибудь из прихожан подвозить Таню до храма, и мы вызвались. Таня была очень светлым человеком, каждый хо-

тел к ней прикоснуться и побыть рядом с ней. Ни разу она не заставила себя ждать! Бывало, зима, утром ещё темно, на улице никого нет, мы подъезжаем к её дому, а она уже, как свечечка, возле своего подъезда стоит. Когда зайдет в храм, то долго-долго проходит вперед, потому что каждая бабушка хотела к ней прикоснуться, за ручку поддержать, погладить. Для каждой старушечки Таня находила доброе слово. Если внутри красота и свет, то они хоть как наружу вырываются, их невозможно спрятать.

Таня удивляла меня тем, что всегда шапку снимала и надевала платочек. В то время я рассуждала так: «Главное, чтобы в храме голова была покрыта. А шапка это или платок – неважно». А Таня улыбалась и меняла головной убор на платочек. С тех пор у меня уважительное и даже благоговейное отношение к платочкам. Танечкины уроки...

Глаза у неё слепли. Однажды у них дома я увидела, как Таня идет «по стеночке»:

– Танюша, тебе, наверное, так одиноко...

Она улыбнулась лучезарно:

– Да что вы, Любовь Романовна. Я же не одна, я же с Богом.

Мне эти слова в душу запали: насколько нужно быть верующим, чтобы, тяжело болея, улыбнуться и так сказать?

Как-то в гостях перед нами поставили большую коробку с иконами, предложив выбрать себе, какая понравится. Я выбрала себе ту, что мне очень понравилась, а Таня взяла обыкновенную фото-

иконку, лубок 50-х годов с изображением какого-то ангелочка. Я удивилась про себя: «Что за вкус такой?» – а потом до меня дошло, что Таня просто взяла первую попавшуюся, чтобы человека не обидеть. Но взяла она её с таким чувством, как будто именно этой иконы ей в жизни не хватало. Я это поняла и оценила только со временем.

Помню, однажды мы с Таниной мамой, Людмилой Ивановной, сидели в раздевалке храма. Над нами нависали пальто, а мы сидели и плакали: я плакала о только что умершем сыне, а она – о том, что дочка умирает.

Через два месяца Танечки не стало. Умерла она тихо, мирно, непостыдно, как хотел бы умереть любой христианин. Она сидела на диванчике между мамой и папой. Склонила голову папе на плечо и сказала: «Давление падает...» – и тихо отошла ко Господу.

Людмила Ивановна в это время тоже уже тяжело болела (у нее был цирроз печени), она практически не вставала. Но в день похорон Господь дал ей силы, она целый день провела на ногах. На следующий день она слегла, и ровно через 40 дней тихо и мирно умерла. Я всегда боялась людей в гробах, они вызывали какие-то неприятные чувства. Но на Таню и Людмилу Ивановну я не могла насмотреться: это были такие мирные, покойные и красивые лица. Танино лицо просто светилось.

Казалось бы, в храме на окраине города отпевают простую девушку, каких на Руси полно, но отпевало её семеро священников. Отпевание

было очень светлым. Слёзы были смешаны с радостью. Конец января, и вдруг я услышала пасхальные песнопения. Удивительно было прикоснуться к Пасхе на отпевании зимой. Я поняла, что в Православии нет буквы, а есть дух. И все сошлись во мнении, что она праведница, которая прославлена у Бога.

Царю Небесный среди сосен

Новый Пантелеимоновский храм ещё только строился. Одной из первых приходских паломнических поездок было путешествие в Троице-Сергиеву Лавру. Вернулись мы оттуда как раз на праздник Святой Троицы и решили дожидаться после службы

▲ Верные друзья-прихожане. Посещение Свято-ВведенскогоТолгского женского монастыря Ярославской епархии

отца Евгения. Пошли навстречу друг другу: мы – от нового храма, а он – от старого. Встретились в лесу и от всей души запели-заголосили «Царю Небесный». Душа не просто радовалась – она ликовала! В этот момент мы ясно почувствовали Божию благодать.

Матушки Пантелеимоновского храма

Каждое воскресенье мы в дождь ли, в грязь приходили на поляну, где строился храм, и молились. Потом были возведены стены, и начались незабываемые службы под открытым небом. На кирпичных стенах развешены большие иконы, и ты стоишь рядом и молишься. В дождь храм накрывался полиэтиленом, клирос и прихожане стояли под сплошным полотном разноцветных зонтиков. Служили так до поздней осени, пока от хора никого не осталось, так как все простудились.

Когда храм построили, то оказалось, что все раньше не заметные тебе бабушки вдруг стали близкими и родными. И ты заходишь в храм и начинаешь со всеми здороваться, обниматься и целоваться.

Приобщение к рождению храма – это, конечно, необыкновенное чувство. Тот, кто думает «вот построят храм, тогда я туда приду», пропускает самое интересное и живое.

Красота мгновения

Лет в 14 мне подарили мой первый фотоаппарат «Смена». Я выходила с ним на улицу, фотографировала детей и брала адрес, чтобы потом выслать фото. Дедушка сделал для меня в кладовке фотолабораторию, где я ночами проявляла и печатала снимки. По жизни фотоаппарат стал моей третьей рукой. Мне всегда хотелось поймать и запечатлеть красоту мгновения.

Помню, поздней осенью 1999 года Владыка

Викентий после его назначения в Екатеринбург посетил наш храм одним из первых. Прихожане прямо на снегу расстелили длинный домотканый половик, и владыка шел по нему, благословляя. Ну, как это пропустить?

Иной раз у меня нет с собой фотоаппарата, а я вижу кадр и жалею, что это мгновение уйдет и никогда больше не повторится. А если моё хобби приносит хоть кому-то пользу (например, когда фотография приобщается в «Православном вестнике») или радость, то мне от этого тоже радостно. Потому что удовольствие от занятия любимым делом мне хочется «под себя грести», но хочется и с другими поделиться.

Упокой, Господи, во Царствии Твоем душу
усопшей рабы Твоей Любви.

Журнал «Православный вестник» стал победителем Международного открытого грантового конкурса «Православная инициатива 2013-2014»

«Православный вестник» был подарен сотрудникам, родителям и детям в восьми учреждениях Екатеринбурга: социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов, отделение онкологии и гематологии областной детской больницы, специализированный дом ребенка №5, НПЦ «Бонум», дом-интернат для престарелых и инвалидов, центр защиты материнства «Колыбель»

500 благотворительных экземпляров обрели своих новых читателей в рамках реализации гранта

▲
В день святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских «Православный вестник» вручили представителям 46 семей

▲
Журнал получили все участники июльского покаянного автопробега в поддержку жизни и рождаемости

Выражаем сердечную благодарность добровольцам, которые помогли в организации и вручении журналов. Храни Вас Бог!

«Православный вестник» объявляет творческий конкурс «Отрада и утешение»

Конкурс проводится в рамках реализации гранта «Православная инициатива 2013-2014»

На конкурс принимаются творческие работы (рисунки, фото, рассказы) на темы:

- **МОЯ СЕМЬЯ**
- **МИЛОСЕРДИЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ**

Цель проекта: развитие и укрепление традиций семейных ценностей, приобщение взрослых и детей к делам милосердия

Для участия в конкурсе необходимо направить работу по электронной почте: vestnikprav@mail.ru или по адресу: 620028 Екатеринбург, ул. Кирова, 65 (Собор Успения Пресвятой Богородицы)

Работы принимаются с 20 октября по 20 декабря 2014 года включительно. Подведение итогов и объявление победителей состоится 7 января 2015 года

Дополнительную информацию по условиям участия в конкурсе можно получить на сайте: www.ekbmiloserdie.ru

Приглашаем к участию всех желающих!

**БЛАГОДАРИМ ХРАМЫ, КОТОРЫЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК»!**

**Храм в честь
Касперовской иконы Божией Матери
Екатеринбург, ул. Спутников, 6
Настоятель - протоиерей
Андрей Николаев**

